

ДОКЛАД

№ 76 / 2021

Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия

Российский совет
по международным
делам

Андрей Кортунов

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2021

УДК 323/327(581)(066)

ББК 66.3(5Афг),1я45+66.4(5Афг),(0),3я45

К69

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. ист. наук **А.В. КОРТУНОВ**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.С. БОГДАСАРОВА; О.А. ПЫЛОВА**

К69 **Кортунов, А. В.**

Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия: доклад Российского совета по международным делам (РСМД) № 76/2021 / А. В. Кортунов ; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. — 46 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6046308-1-5

Афганистан остаётся одной из самых бедных стран не только в Азии, но и во всём мире. Проблема Афганистана связана с целым набором разнообразных проблем безопасности и развития, затрагивающих как сам Афганистан, так и сопредельные с ним государства. Кроме того проблема Афганистана включает в себя многочисленные культурно-антропологические, исторические, социально-экономические, демографические, политические, религиозные, институциональные, геостратегические и иные измерения, тесно связанные друг с другом, но имеющие самостоятельную логику и динамику развития.

В данном докладе предпринимается попытка обозначить основные предварительные условия для успеха позитивного варианта решения проблемы Афганистана и обрисовать последствия реализации этого варианта для соседних государств и для Евразии в целом.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report76

Содержание

Введение	4
Что требуется от новой власти в Кабуле	7
Что требуется от международного сообщества	20
На что стоит рассчитывать	34
Об авторе	43

Введение

Сегодня подавляющее большинство экспертов, комментирующих последние драматические события в Афганистане, буквально соревнуются друг с другом в составлении списков многочисленных вызовов и угроз, которые исходят или потенциально могут исходить из этой страны. Постоянно говорится об опасности международного терроризма, о перспективах многомиллионных потоков беженцев и вынужденных переселенцев, о возможном увеличении международных поставок афганских наркотиков, о проблемах трансграничной преступности, о превращении Афганистана в «неудавшееся государство», о гуманитарной катастрофе в отдельных провинциях или в масштабе всей страны и т. д. Кроме того, прогнозируются многочисленные негативные последствия смены власти в Афганистане для Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, равно как и для международной системы в целом.

К сожалению, большинство обозначенных вызовов и угроз слишком реальны, чтобы от них можно было просто отмахнуться. Даже делая поправку на типичный для экспертного сообщества акцент на преимущественно негативные сценарии развития любой международной ситуации, надо признать, что в данном случае алармизм, безусловно, вполне обоснован и заслуживает самого пристального внимания. В условиях современного взаимозависимого мира отголоски разворачивающегося на наших глазах афганского кризиса ещё долго будут звучать даже в самых отдалённых от Афганистана точках планеты.

Однако не меньшего внимания заслуживают и альтернативные, оптимистические сценарии развития событий внутри Афганистана и вокруг него. В любой кризисной ситуации всегда полезно обозначить не только риски, но и возможности, обсуждать не только грядущие проблемы, но и их предпочтительные решения. История знает немало случаев, когда народы, общества и государства находили выход из самых затруднительных ситуаций и демонстрировали удивительную изобретательность и жизненную силу, убедительно опровергая мрачные пророчества.

«Проблема Афганистана» — это, конечно же, не более чем условное обобщающее понятие, не претендующее на сколько-нибудь чёткое определение. В реальности сегодня речь идёт о целом наборе самых разнообразных проблем безопасности и развития, затрагивающих как непосредственно Афганистан, так и сопредельные государства. Некоторые из таких проблем (например, угроза гуманитарной катастрофы) требуют немедленной реакции международного сообщества, решение других проблем (создание работающей модели развития афганской экономики) неизбежно растянется на многие годы и даже на десятилетия. Какие-то вызовы (деятельность международных террористических сетей на территории страны) частично связаны с незавершённым процессом консолидации политической власти в руках нового режима, другие (гендерное равенство) проистекают из идеологи-

ческих установок этого режима. Проблема Афганистана включает в себя многочисленные культурно-антропологические, исторические, социально-экономические, демографические, политические, религиозные, институциональные, геостратегические и иные измерения, тесно связанные друг с другом, но имеющие самостоятельную логику и динамику развития.

Соответственно, не существует какого-то универсального решения проблемы Афганистана. Допустимо говорить лишь о перспективах минимизации вызовов и угроз, вырисовывающихся сегодня и перед населением самого Афганистана, и перед соседними государствами, и перед международным сообществом в целом. Оптимистические сценарии развития событий исходят из предпосылки, что такая минимизация хотя и затруднена, но в принципе возможна, если внутренние и внешние игроки на афганской сцене займут реалистические позиции в отношении баланса желаемого и возможного, избавятся от необоснованных ожиданий и будут стремиться к разумному компромиссу друг с другом. Любой подобный компромисс станет решением, далёким от идеального, любая договорённость будет уязвима для критики. Тем не менее любые компромиссы и любые договорённости наверняка окажутся предпочтительнее возобновления конфронтации.

Оптимистические сценарии совсем не обязательно должны быть наиболее вероятными — не надо быть отъявленным пессимистом, чтобы зафиксировать многочисленные препятствия на пути их реализации. Было бы верхом наивности полагать, что сразу после ухода сил международной коалиции из Афганистана положение дел в стране начнёт меняться к лучшему. Напротив, есть основания прогнозировать обострение многих экономических, социальных, политических и иных проблем. Афганистану в любом случае предстоят трудные времена, даже если нынешняя власть и главные внешние игроки, влияющие на положение в стране, не допустят серьёзных ошибок. Однако протяжённость острого этапа кризиса может быть различной, равно как и последующая траектория развития страны.

В данном докладе предпринимается попытка обозначить основные предварительные условия для успеха позитивного варианта решения проблемы Афганистана и обрисовать последствия реализации этого варианта для соседних государств и для Евразии в целом. Предварительные условия относятся как к политическому режиму, утвердившемуся сегодня в Кабуле, так и к международному сообществу, которое должно так или иначе выстраивать свои отношения с этим режимом. Едва ли их можно считать выполнимыми в полном объёме в ближайшем будущем, но даже частичное выполнение этих условий позволило бы не только снизить риски для окружающих Афганистан государств, но и превратить эту страну в важную континентальную площадку для многообразного многостороннего сотрудничества.

Наличие общего видения позитивного будущего Афганистана могло бы стать существенным мотивирующим фактором как для различных политических сил внутри страны, так и для её международных партнёров. Такое видение необходимо и для того, чтобы в ближайшее время (речь идёт даже

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АФГАНИСТАНА:
НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

не о нескольких годах, а о нескольких месяцах) основные участники продолжающейся афганской драмы избежали непоправимых ошибок, способных привести к возобновлению гражданской войны, к социально-экономическому коллапсу Афганистана и к сохранению на длительный период опасного очага нестабильности в центре Евразии.

Что требуется от новой власти в Кабуле

Сегодня Афганистан остаётся одной из самых бедных стран не только в Азии, но и во всём мире. Несмотря на выгодное географическое положение на перекрёстке евразийских торговых путей и на наличие в стране больших запасов полезных ископаемых (медь, золото, нефть и газ, уран, бокситы, цинк, уголь, железная руда, редкоземельные металлы) и пригодных для сельскохозяйственной деятельности земель, не менее половины населения Афганистана пребывает в условиях нищеты. По показателям детской смертности страна находится на первом месте в мире, а по средней продолжительности жизни (53 года) — на одном из последних. При этом прирост населения в Афганистане (2,33%) — один из самых высоких в мире, а население страны приближается к 40 млн человек. Предполагается, что к концу века в Афганистане будут жить около 75 млн человек¹.

Страна остаётся практически исключённой из международного разделения труда: её совокупный «легальный» экспорт едва превышает 700 млн долл. в год². Потребности во внешнем финансировании составляют, по разным оценкам, от 1 до 2 млрд долл. в месяц или от 12 до 24 млрд долл. в год. Афганистан остаётся одним из главных получателей иностранной помощи: например, на протяжении последних двух десятилетий он оставался самым значительным реципиентом технической помощи Европейского союза³. Значительная часть валютных поступлений в страну складывается также из доходов от экспорта наркотиков (до 2–3 млрд долл. в год), из переводов средств от афганских диаспор за рубежом и из «челночной» торговли с соседними странами.

Двадцать лет американского присутствия в Афганистане не привели к появлению в стране сильных политических и государственных институтов, не дали импульса для развития афганской экономики, не содействовали формированию самостоятельного среднего класса и не обеспечили внутривнутриполитической стабильности. Уже та лёгкость, с которой противники режима Ашрафа Гани взяли власть в Кабуле в августе 2021 г., свидетельствует о полном провале усилий США в решении задач государственного строительства Афганистана. Более того, усилиями международной коалиции сама идея секулярного развития по западным образцам надолго дискредитировала себя в глазах значительной части афганского общества, однозначно приветствовавшей триумфальную победу исламского фундаментализма.

¹ Пирамида численности населения мира с 1950 до 2100 года. Афганистан 2100 // PopulationPyramid.
URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD/2100/>

² Весьма характерна и структура афганского экспорта: 45% приходится на ковры, 31% — на сушёные фрукты, 12% — на лекарственные растения.

³ International Partnerships. Afghanistan // European Commission.
URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/where-we-work/afghanistan_en

Эти те реальности, с которыми придётся иметь дело любому правительству в Кабуле, и эти реальности в любом случае трудно изменить в ближайшем будущем. Однако в конечном счёте главная задача любой власти в Афганистане — разработка и осуществление успешного проекта социально-экономической модернизации страны. На протяжении последнего столетия эту задачу пытались решить самые разные политические режимы, но итоги этих попыток пока остаются неутошительными. Поэтому сегодня, как и сто лет назад, любая — светская или религиозная — власть в Афганистане должна ставить в центр своих усилий именно социально-экономическую повестку. Отсутствие видимого прогресса в улучшении условий жизни неизбежно приведёт к падению популярности власти, усилению оппозиционных сил и в конечном счёте к очередной смене политического режима.

Многие вопросы, касающиеся особенностей утвердившейся в Афганистане в конце лета — начале осени 2021 г. власти, пока остаются открытыми. Сегодня ещё трудно сказать, насколько нынешний Талибан (*организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ*) отличается от Талибана конца прошлого века⁴. Нет окончательных и однозначных ответов на вопросы о том, каков баланс религиозной идеологии и политического прагматизма в стратегии и тактике этого движения, насколько устойчива поддержка Талибана со стороны различных социальных, этнических и региональных групп афганского населения, каковы реальные мобилизационные возможности противостоящих Талибану сил. Нет ясности и относительно того, насколько первые публичные заявления лидеров Талибана отражают реальные планы и приоритеты новой власти в Афганистане⁵. Однако уже сегодня уместно говорить о ряде условий, при выполнении которых возможна стабилизация положения в стране. Перечислим самые важные из них.

Шансы на осуществление оптимистического варианта в немалой степени зависят от **способности Талибана консолидировать государственную власть в стране**, то есть поставить под свой политический и военный контроль всю территорию Афганистана, включая и те отдалённые провинции, которые традиционно подчинялись Кабулу только номинально. Данная задача особенно трудна именно для пуштунов, которые, претендуя на роль государствообразующего этноса, тем не менее всегда сопротивлялись любой сильной власти, исходящей из Кабула. Широко распространённый афганский трайбализм и отсутствие ярко выраженной общенациональной идентичности были и остаются серьёзным препятствием для социальной мобилизации, без которой трудно рассчитывать на успех любого модернизационного проекта.

Впечатляющие военные достижения Талибана летом 2021 г. также были в какой-то степени связаны со «стратегической автономией» отдельных групп

⁴ Ahmed Z. Sh. Is There A 'New' Taliban in Afghanistan? // European Eye on Radicalization. 06.09.2021.
URL: <https://eeradicalization.com/is-there-a-new-taliban-in-afghanistan/>

⁵ Curtis L. Take Time to Judge Taliban's Actions, Not Words // Just Security. 19.09.2021.
URL: <https://www.justsecurity.org/77823/take-time-to-judge-talibans-actions-not-words/>

внутри движения, позволявшей им действовать независимо друг от друга и принимать самостоятельные решения в быстро меняющейся ситуации⁶. Эффективная децентрализация, не препятствующая координации действий отдельных группировок талибов, крайне затрудняла попытки старой власти в Кабуле и сил международной коалиции нанести «окончательное» поражение Талибану. Но в новых условиях данная «стратегическая автономия» способна превратиться из преимущества в серьёзный недостаток.

Оперативное подавление единственного значительного очага сопротивления в Панджшерском ущелье свидетельствует скорее о слабости противников талибов, чем о силе самого Талибана⁷. К тому же конвертировать военные победы в устойчивый политический контроль не так-то просто, в чём талибы могли убедиться ещё после своего первого прихода к власти в 1996 г. Стремительная территориальная экспансия Талибана летом 2021 г., удивившая многих искушённых военных экспертов, ещё не гарантирует талибам установление эффективной администрации даже в преимущественно пуштунских сельских районах Афганистана, а эффективный повседневный контроль над крупными городами представляет собой ещё более сложную задачу.

Дополнительным осложняющим ситуацию фактором является то, что последняя вспышка гражданской войны привела к появлению на территории Афганистана от 500 тыс. до миллиона новых внутренне перемещённых лиц, лишённых постоянной работы, каких бы то ни было социальных гарантий и зачастую даже элементарного жилья. Внутренние миграционные процессы продолжают, и число вынужденных переселенцев растёт: общее число внутренне перемещённых лиц составляет 3,5 млн человек, или почти 1/10 всего населения страны⁸. Эти люди концентрируются главным образом на окраинах больших городов, создавая дополнительную нагрузку на городскую инфраструктуру и представляя собой удобную целевую аудиторию для криминалитета и радикальных политических группировок. С другой стороны, как справедливо отмечают некоторые эксперты, в 2021 г. Талибан получил страну в лучшем состоянии, чем во времена первого захвата власти в Кабуле в 1996 г., когда значительная часть городской инфраструктуры была полностью разрушена физически⁹.

Можно предположить, что после непродолжительного периода политической эйфории консолидация государственной власти так или иначе будет сопровождаться многочисленными эксцессами, жестокостями и несправедливостями, несмотря на заявленную Талибаном готовность объявить все-

⁶ Garrigues J. Taliban dilemmas // Barcelona Centre for International Affairs. 08.2021.
URL: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/opinion/2021/taliban_dilemmas

⁷ Giustozzi A. The Lessons Not Learned: Afghanistan After the Fall of Panjshir // REUSI. 09.09.2021.
URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/lessons-not-learned-afghanistan-after-fall-panjshir>

⁸ Afghanistan: More than \$1bn pledged for Afghanistan // BBC. 14.09.2021.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58542451>

⁹ Замаева Н. Исламский эмират Афганистан — курс на легитимацию власти // РСМД. 23.08.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/islamskiy-emirat-afghanistan-kurs-na-legitimatsiyu-vlasti/>

общую амнистию. Вероятно, явные и скрытые противники режима постараются спровоцировать волнения и протесты, подталкивая режим к новым репрессиям. Не исключено также содействие оппозиционным группам из-за рубежа: внешние оппоненты Талибана заинтересованы в том, чтобы представить новую власть в самом невыгодном для неё свете, при этом на Западе культивируются заведомо упрощённые, а подчас и просто ложные стереотипные взгляды на Талибан и его природу¹⁰. За праздником революции последует будничная работа по созданию Исламского эмирата, и выполнить эту работу в белых перчатках не получится. Тем не менее масштабы эксцессов и жестокостей могут варьироваться в широких пределах в зависимости от особенностей политической тактики, которую изберёт новая власть.

Вторым неперенным предварительным условием реализации позитивного сценария следует считать **кооптацию в систему власти репрезентативных политических движений таджикских, узбекских и других основных этнических групп**¹¹, а также шиитского меньшинства (хазарейцев¹²). Пуштуны составляют немногим больше 40% всего населения Афганистана, а потому любая политическая система, построенная на этническом пуштунском национализме, будет не только внутренне нестабильной, но и не вполне легитимной в глазах афганского большинства. Кроме того, пуштунская этнократия неизбежно спровоцирует скрытый или даже открытый конфликт с Пакистаном, поскольку будет прямо или косвенно питать пуштунский сепаратизм в этой стране (пуштуны — вторая по численности этническая группа в Пакистане после пенджабцев).

В национально-этническом отношении Афганистан чем-то похож на соседний Иран, в котором этнические иранцы (персы) составляют около половины населения страны. После революции 1979 г. в стране была создана сложная, но по-своему эффективная система, обеспечивающая представительство этнических меньшинств в политической и экономической власти. Вероятно, при всех несомненных различиях между двумя странами, опыт государственного строительства в Исламской Республике Иран может быть полезным и для современного Афганистана. Подчеркнём ещё раз: любой проект государственного строительства, исходящий из Кабула, будет обречён на провал, если он не будет подкреплён формированием отсутствующей сегодня общенациональной гражданской идентичности, которая должна прийти на смену племенной, клановой или этнической идентичности прошлого.

Важность широкого политического представительства во власти в Афганистане можно проиллюстрировать на негативном примере прежнего руковод-

¹⁰ Siddiqi A. M. The West is getting Afghanistan wrong — again // Al Jazeera. 12.09.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/9/12/misunderstanding-afghanistan-and-the-taliban>

¹¹ Lieven A. Who are the Islamic State in Afghanistan? // Responsible Statecraft. 26.08.2021.
URL: <https://responsibletatecraft.org/2021/08/26/who-are-the-islamic-state-in-afghanistan/?fbclid=IwAR3vpA4rpGm3s7i0PDvUsTaO2GFOwnY4nQ-3FYAgBq54rtBtuyNwpS2yTc>

¹² Baloch Sh. M. Hazara Shias flee Afghanistan fearing Taliban persecution // The Guardian. 29.08.2021.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/29/hazara-shias-flee-afghanistan-fearing-taliban-persecution>

ства страны. Президент Ашраф Гани до своего бегства из Кабула считался законным главой государства, поскольку на выборах в сентябре 2019 г. он получил большинство голосов на свободных и демократических выборах. Однако его победа была не слишком убедительной: он набрал только 50,64% голосов, тем самым едва избежав второго тура голосования. Ещё более существенно то, что в выборах участвовали около 1,8 млн избирателей — крайне низкий показатель для страны с 37,5 млн населения¹³. Фактически на выборах 2019 г. Ашрафа Гани поддержали менее одного миллиона афганцев. Стоит ли удивляться тому, что летом 2021 г. афганское общество не проявило никакого желания встать на защиту своего «легитимного» лидера против узурпаторов в лице Талибана?

Формирование первого правительства Афганистана в сентябре 2021 г. не подтвердило оптимистических ожиданий иностранных экспертов и политиков относительно репрезентативности новой власти. Во-первых, в этом правительстве не нашлось даже символического места даже для таких авторитетных представителей старой власти, как бывший президент Хамид Карзай или бывший премьер-министр Абдулла Абдулла (хотя, возможно, эти лидеры сами отказались разделить ответственность за будущее страны с Талибаном).

Во-вторых, в правительстве не были представлены политические силы, представляющие крупные этнические группы (таджики, узбеки, киргизы) или религиозные меньшинства (хазарейцы). Здесь тоже следует оговориться, что отсутствие представительства меньшинств — необязательно вина талибов, поскольку Северный альянс, ранее представлявший интересы меньшинств, фактически прекратил своё существование вскоре после начала международной операции против Талибана осенью 2001 г.

В-третьих, вопреки распространённым ожиданиям, правительство возглавил не считающийся умеренным Абдул Гани Барадар (более известный как мулла Барадар), а более радикальный Мохаммад Хасан Ахунд. Если первый вёл переговоры о мире с американцами в Дохе, то второй, как утверждают, принял печально известное решение об уничтожении статуй Будды в афганском Бамиане в 2001 г. и стал одним из создателей современной афганской версии «деобандизма» — воинственного направления исламского фундаментализма.

Ещё более тревожным сигналом стало назначение министром внутренних дел нового правительства едва ли не самого радикального из полевых командиров Талибана — Сиражуддина Хаккани. Он известен как организатор многочисленных диверсионных и террористических операций и объявлен Государственным департаментом США одним из самых опасных международных террористов¹⁴.

¹³ Shalizi H., Sediqi A. Q. Afghanistan's Ghani claims narrow win in preliminary presidential vote results // Reuters. 22.12.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-election/afghanistans-ghani-claims-narrow-win-in-preliminary-presidential-vote-results-idUSKBN1YQ054>

¹⁴ Bhadrakumar M. K. Taliban get a government! // Indian Punchline. 08.09.2021. URL: <https://www.indianpunchline.com/taliban-get-a-government/>

Можно ли делать принципиальные выводы о стратегии Талибана и будущей форме его правления на основании состава первого правительства талибов? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Если в США и в Индии большинство аналитиков склонны к пессимизму и даже алармизму, то в Китае и Пакистане не спешат драматизировать ситуацию. Эксперты этих стран исходят из того, что нынешнее правительство является переходным и его задача состоит не столько в выстраивании долгосрочной стратегии развития Афганистана, сколько в наведении элементарного порядка в стране, испытывающей многочисленные последствия бесконечной гражданской войны и иностранного вмешательства¹⁵. По всей видимости, сегодня российская позиция близка к китайской, хотя низкий уровень российского официального представительства на инаугурации нового правительства в Кабуле в сентябре 2021 г. говорит о наличии озабоченности в Москве относительно будущих действий новой власти в Афганистане.

Ещё одним предварительным условием стабилизации обстановки остаётся **успешное подавление или хотя бы нейтрализация Талибаном находящихся в стране ячеек его политических конкурентов**: как местных подразделений ИГИЛ (так называемого ИГИЛ-Х — ИГИЛ-Хорасан), так и Аль-Каиды¹⁶ (*организации признаны террористическими, их деятельность запрещена на территории РФ*). В Афганистане должно произойти политическое размежевание между исламскими «националистами» и исламскими «интернационалистами», и последние должны быть в максимальной степени вытеснены из страны. Первые шаги Талибана в отношении своих конкурентов не внушают особого оптимизма: сразу же после захвата власти в стране талибы освободили находившихся в тюрьме Баграма тысячи заключённых, включая боевиков ИГИЛ-Х и Аль-Каиды¹⁷. Но это, возможно, спонтанное и незапланированное решение пока рано считать индикатором долгосрочной стратегии талибов в отношении других фундаменталистских групп.

В том, что касается ИГИЛ-Х, особых сомнений нет: Талибан — решительный оппонент Исламского государства. Он неоднократно вступал с последним в ожесточённые боевые столкновения, хотя наиболее радикальное крыло Талибана в лице группировки Хаттани, как утверждается, координировала некоторые свои операции с ИГИЛ-Х. Нынешнее присутствие ИГИЛ-Х в Афганистане эксперты оценивают примерно в 1500–2400 боевиков, которые действуют главным образом в провинциях Нангархар и Кунар на востоке страны¹⁸. Активность группировки достигла своего пика в 2018 г., затем заметно снизилась, в том числе из-за участвовавших столкновений с

¹⁵ Sheng Y., Xin L., Anqi F. China to hold Taliban to honor pledge to cut ties with terrorism after interim govt announcement // Global Times. 08.09.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1233644.shtml>

¹⁶ Lieven A. Who are the Islamic State in Afghanistan? // Responsible Statecraft. 26.08.2021. URL: <https://responsibletatecraft.org/2021/08/26/who-are-the-islamic-state-in-afghanistan/?fbclid=IwAR3vpA4rpGm3s7i0PDvUsTaO2GFOwnY4nQ-3FYAgBq54rtBtuyNwpS2yTc>

¹⁷ Philip C. Terrorist elite set free from Afghan Guantanamo Bay // The Sunday Times. 15.08.2021.

URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/thousands-of-terrorism-suspects-freed-as-taliban-seize-bagram-prison-q98fbk7v0>

¹⁸ Xin L., Yunyi B., Wenwen W. China urges terrorist crackdown by Taliban, as Kabul deadly blasts exemplify US failure // Global Times. 24.08.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232641.shtml>

Талибаном. Тем не менее организация способна проводить демонстрационные операции, вызывающие широкий политический резонанс (примером чему стали взрывы в Кабульском аэропорту во время эвакуации американских военнослужащих).

Ближайшими целями этой террористической организации, по всей видимости, станут не иностранные государства (на это просто не хватит сил), а представители умеренного крыла в руководстве самого Талибана, поэтому борьба талибов с этой группировкой неизбежно будет продолжаться¹⁹. У Талибана нет оснований особо церемониться с ИГИЛ-Х ещё и потому, что это не пуштунская организация: в её рядах выделяются пакистанцы, а также уйгуры, турки, иранцы, индонезийцы, представители государств Центральной Азии, Северного Кавказа и даже Западной Европы. Серьёзным источником усиления ИГИЛ-Х на территории Афганистана стали крупные поражения, понесённые Исламским государством в Ираке и Сирии, откуда многие боевики были вынуждены эвакуироваться в течение последних лет²⁰.

Можно даже предположить, что в борьбе с ИГИЛ-Х Талибан будет сотрудничать с иностранными государствами, особенно в случае, если целями ИГИЛ-Х станут гражданские объекты: школы, больницы, аэропорты и др. Однако успех Талибана в противостоянии с ИГИЛ-Х зависит не столько от эффективности антитеррористических операций как таковых, сколько от способности Талибана превратиться из преимущественно пуштунского движения в афганское, поскольку ИГИЛ-Х, по всей вероятности, будет особенно активно рекрутировать новых боевиков из числа неафганских этнических групп²¹.

С Аль-Каидой дело обстоит значительно сложнее: неизбежная «внутри-видовая» конкуренция нередко сопровождалась активным и всесторонним сотрудничеством на протяжении очень долгого времени. Следует заметить, что несколько успешных операций США по ликвидации лидеров Аль-Каиды в Афганистане и Пакистане, проведённых за последние 20 лет, не смогли устранить полностью угрозы от этой террористической организации. Потеряв свою базовую инфраструктуру в Афганистане, созданную за годы первого правления Талибана (1996–2001 гг.), Аль-Каида смогла частично отыграть своё поражение, развернув широкую децентрализованную сеть ячеек во всей Южной Азии. В частности, она сыграла большую роль в создании и развитии пакистанского Талибана (Техрик-е Талибан Пакистан, или ТТП), а также организовала региональную террористическую сеть «Аль-Каида на индийском субконтиненте» (АКИС), которая ныне присутствует практически во всех странах Южной

¹⁹ Doxsee C., Thompson J. Examining Extremism: Islamic State Khorasan Province (ISKP) // CSIS. 08.09.2021. URL: <https://www.csis.org/blogs/examining-extremism/examining-extremism-islamic-state-khorasan-province-iskp>

²⁰ Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии // РСМД. 10.08.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/>

²¹ Bonesh F. R. The Impact of Afghanistan's Collapse on the Security of Tajikistan and Turkmenistan // European Eye on Radicalization. 24.08.2021. URL: <https://eeradicalization.com/the-impact-of-afghanistans-collapse-on-the-security-of-tajikistan-and-turkmenistan/>

Азии²². Индийские эксперты прямо связывают АКИС с Талибаном, отрицая принципиальные расхождения между двумя организациями²³. Часть афганских вооружённых группировок попеременно выступала под знамёнами Аль-Каиды и Талибана, меняя свою аффилиацию в зависимости от складывающейся военной обстановки и политической конъюнктуры.

Пока неясно, готов ли нынешний Талибан к нейтрализации ячеек Аль-Каиды на территории Афганистана, или, наоборот, он возьмёт эти ячейки под своё покровительство. Во всяком случае в ходе переговоров с американцами в Дохе в 2020 г. лидеры движения, несмотря на настойчивое давление США, последовательно избегали любых возможных обязательств со стороны своего будущего правительства на этот счёт²⁴. Эту позицию Талибан подтвердил в сентябре 2021 г. после прихода к власти в Кабуле²⁵. Максимум, что обещали лидеры Талибана международному сообществу, — не допустить, чтобы территория Афганистана использовалась для планирования и осуществления террористических актов или иных подрывных операций в отношении соседних государств. Насколько это удастся в отношении Аль-Каиды — сказать трудно. Среди экспертов сохраняется представление о том, что данная организация рано или поздно вернётся к практике масштабных террористических актов на Западе и, прежде всего, в США²⁶. Неудивительно, что победа талибов вызвала взрыв энтузиазма у активистов Аль-Каиды во всей Южной Азии. Есть основания предполагать, что дальнейшее присутствие Аль-Каиды на территории Афганистана и условия такого присутствия станут важным козырем для торга между Талибаном и Западом. Однако нельзя исключить и того, что Талибан не пойдёт на компромиссы в этом вопросе и продемонстрирует неизменность лояльности к товарищам по совместной борьбе против иностранных оккупантов и их кабульских ставленников.

Не вполне понятно и то, располагают ли нынешние талибы необходимыми материальными и военными ресурсами для вытеснения с территории

²² Sayed A. IntelBrief: The Past, Present, and Future of Al-Qaeda in Afghanistan and Pakistan // The Soufan Center. 20.08.2021. URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-2021-august-20/>

²³ Patil S. Taliban's terrorist connections to India // Gateway House. 03.09.2021. URL: https://www.gatewayhouse.in/taliban-terrorist-connections-to-india/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=ls+BRICS+still+relevant%3F+%7C+A+decade+of+autonomy+in+space+%7C+Taliban%27s+terrorist+connections+to+India+%7C+Demystifying+maritime+lawfare&utm_campaign=20210902_m164587898_Weekly+Briefing+2021+%281%29+3&utm_term=Taliban_27s+terrorist+connections+to+India

²⁴ Curtis L. Taliban Ascendence in Afghanistan Risks Return of Global Terrorist Hub // Center for a New American Security. 23.08.2021.

URL: https://www.cnas.org/publications/commentary/taliban-ascendence-in-afghanistan-risks-return-of-global-terrorist-hub?utm_medium=email&utm_campaign=Weekend%20Reads%20July%2030%202021&utm_content=Weekend%20Reads%20July%2030%202021+CID_054f4d3e1930171ac2f7c6646acdcecd&utm_source=Campaign%20Monitor&utm_term=Taliban%20Ascendence%20in%20Afghanistan%20Risks%20Return%20of%20Global%20Terrorist%20Hub

²⁵ Dorsey J.M. Taliban and Al Qaeda: Putting a fox in charge of the chicken coop? // The Turbulent World of Middle East Soccer. 19.08.2021.

URL: https://jamesmdorsey.substack.com/p/taliban-and-al-qaeda-putting-a-fox?token=eyJ1c2VyX2lkjo0MDczNzA1LCJwY3N0X2lkjo0MDkxMzA3MSwiXyI6Im80TUNNIiwiaWF0IjoxNjMxNDUyNTcwLjCjleHAiOjE2MzE0NTYxNzAsImZyI6InB1Yi0yNDY4Mjg1LjZzdWl0Ijw3N0xJlYWN0aW9uIn0.FbuLSCJBhfvI59UtoJVTG5_ma9h0vLiZne3KfWsv-w

²⁶ Barakat M. CIA veteran: Al-Qaeda will rebuild within Afghanistan, seek to attack US again // The Times of Israel. 07.09.2021.

URL: <https://www.timesofisrael.com/cia-veteran-al-qaeda-will-rebuild-within-afghanistan-seek-to-attack-us-again/>

Афганистана конкурирующих политических движений фундаменталистского толка. В целом отказ Талибана от сотрудничества с этими движениями активизирует попытки последних дестабилизировать ситуацию в стране — вполне вероятны новые террористические акты, подобные взрывам в Кабульском аэропорте. Но продолжение сотрудничества или хотя бы демонстративная терпимость Талибана к международным террористическим сетям вновь превратят Афганистан в международного изгоя со всеми вытекающими из этого статуса последствиями для развития страны²⁷. Судя по всему, в ИГИЛ-Х сегодня надеются, что Талибан так и не сможет определиться с окончательным выбором, а его стратегические метания неизбежно приведут к падению популярности талибов, особенно среди непуштунских этнических групп. Это создаст дополнительные возможности для продвижения в стране структур Исламского государства²⁸.

Положение усугубляется тем обстоятельством, что стремительный и плохо организованный вывод американских вооружённых сил из Афганистана оставил в стране много самых современных типов вооружений, боевой техники, боеприпасов и транспортных средств²⁹. Совсем не очевидно, что Талибан в состоянии организовать тщательный учёт всего этого наследства и обеспечить надлежащий контроль над ним³⁰. Соответственно, существуют риски того, что часть технологически продвинутых вооружений окажется на чёрном рынке, откуда попадёт в руки боевиков Аль-Каиды или даже ИГИЛ-Х. В последнем случае можно с большой долей вероятности прогнозировать использование этого оружия как в самом Афганистане против Талибана, так и в соседних государствах, а также в других регионах мира. Предметом особой озабоченности могут стать компактные и несложные в управлении лёгкие беспилотники.

Помимо решения вопросов консолидации политической власти и вытеснения из страны конкурирующих фундаменталистских политических проектов, перед Талибаном стоит задача не допустить социально-экономического коллапса Афганистана. Данная задача включает в себя **удержание в стране хотя бы части того слоя управленцев-технократов, который сложился за два десятилетия иностранной оккупации**. Эти условные 50–100 тыс. человек необязательно относятся к силовым ведомствам. При старом режиме они работали в городском управлении, финансовой системе, здравоохранении и образовании, а также в частном секторе и в аналитических центрах. Часть этих людей, скорее всего, эмигрирует или уже эмигрировала вместе

²⁷ Felbab-Brown V. Why the Taliban Won And What Washington Can Do About It Now // Foreign Affairs. 17.08.2021.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-17/why-taliban-won>

²⁸ Dorsey J. M. AfPak takes on a new meaning with the rise of the Taliban // The Turbulent World of Middle East Soccer. 31.08.2021.
URL: https://jamesdorsey.substack.com/p/afpak-takes-on-a-new-meaning-with?token=eyJ1c2VyX2lkjo0MDczNzA1LCJwb3N0X2lkjo0MDY5ODE4MywiXyl6Im80TUNNiwiawWF0ljoXNjMwNzcwMjg1LCJleHAiOjE2MzA3NzQ4ODU5ImZyY16lnB1Y0yNDY4Mjg1LjZzdWiiOjw3N0LXJlYWN0aW9uIn0.WiURvP5N5r2VS_0uQAaqJs5tr7x4bQm_SM8mHQknJk

²⁹ Cohen Z., Liebermann O. Rifles, Humvees and millions of rounds of ammo: Taliban celebrate their new American arsenal // CNN. 21.08.2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/21/politics/us-weapons-arsenal-taliban-afghanistan/index.html>

³⁰ Forrest B. Taliban seeking to expand capabilities with US weaponry // FOX News. 02.09.2021.
URL: <https://www.foxnews.com/world/taliban-expand-capabilities-us-weaponry>

с уходящими американцами, но часть может и остаться в Афганистане. Для сохранения того слоя, который в Советском Союзе определяли как «техническую интеллигенцию», Талибану придётся не только предложить технократам привлекательные условия для работы, но также так или иначе отступить от наиболее консервативных трактовок «законов шариата» — по крайней мере, применительно к крупным городским центрам и Кабулу.

Не следует забывать, что за последние двадцать лет Афганистан сильно изменился. Средний возраст населения — менее 20 лет, то есть почти половина афганцев родилась уже после 2001 г. и не помнит прежнего правления Талибана, а советское вмешательство для этой возрастной группы вообще относится к глубокому прошлому. За 20 лет в стране существенно расширилась прослойка городского населения (27% афганцев живут сегодня в городах), и процессы стихийной урбанизации идут очень высокими темпами. Уровень грамотности к 2021 г. достиг 40%. Заметен существенный прогресс в женской эмансипации: сегодня женщины составляют не менее одной трети всех учащихся в системах среднего и высшего образования Афганистана и примерно такую же часть государственных служащих страны. Все эти долгосрочные социальные сдвиги невозможно игнорировать и очень трудно обратить вспять. Возродить Афганистан конца прошлого века в любом случае не удастся, даже если бы сегодняшний Талибан поставил перед собой такую задачу.

Существует мнение, что Талибану вообще придётся допустить параллельное существование двух укладов жизни: более либерального для крупных городов и более консервативного для сельских районов. С другой стороны, некоторые эксперты полагают, что введение строгих шариатских норм и правил поведения рано или поздно произойдёт. По их мнению, этот процесс окажется достаточно длительным, имеющим целый ряд последовательных стадий, но в итоге он приведёт к положению, аналогичному концу 90-х гг. прошлого века³¹. Будущее покажет, насколько это возможно на практике, но уже сегодня ясно, что быстрого и безболезненного возвращения Афганистана к нормам традиционного исламского общества не предвидится. Наверное, и в этой сфере для новой власти в стране большую ценность мог бы представить опыт соседнего Ирана, где нормы исламского традиционализма причудливо сочетаются со многими характеристиками современного постиндустриального общества XXI в.

Удержание в стране части технократов-управленцев, естественно, не означает сохранения в неприкосновенности старых практик государственного управления. Система, созданная оккупационными властями за последние двадцать лет, включала в себя повсеместную коррупцию, клановость и нецелевое использование финансовых ресурсов³². Некоторые эксперты уже

³¹ Vogt H. What an Afghan News Outlet's Early Encounters With the Taliban Tell Us About the Country's Future // *Politico*. 18.08.2021. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/08/18/afghanistan-media-taliban-future-505948>

³² Mahbubani K. Don't Blame the Afghans. If the United States fails to understand its mistakes, it will continue to repeat them // *Foreign Policy*. 24.08.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/24/afghanistan-withdrawal-corruption-foreign-aid-military-diplomacy/>

В ходе первой после победы пресс-конференции в Кабуле официальный представитель Исламского Эмирата Афганистана Забихулла Муджахид подчеркнул приоритеты решения социально-экономических проблем страны, готовность Талибана к диалогу с политическими противниками и к соблюдению базовых прав человека³⁶. В дальнейшем лидеры талибов делали много заявлений, призванных продемонстрировать умеренность движения, например, по гендерным вопросам³⁷. Но кто сегодня реально контролирует Кабул? Представители самого радикального крыла Талибана (группировка вышеупомянутого Сиражуддина Хаккани), непосредственно примыкающие к афганским филиалам Аль-Каиды. Смогут ли они удержать свою власть в столице в течение длительного времени, или умеренным группировкам удастся быстро потеснить их? От ответа на этот вопрос во многом зависят перспективы стабилизации политической обстановки в столице, а значит — и в стране в целом.

Талибан неоднократно заявлял об **отсутствии у него экспансионистских планов и агрессивных намерений в отношении других государств**. Теперь настает время подтвердить эти заявления от лица новой власти в Кабуле. Самым сложным вопросом представляется решение территориальных проблем с соседним Пакистаном: признание государственной границы по линии Дюранда и преодоление синдрома «разделённой нации». Но стоит вспомнить, что лидеры Талибана время от времени предъявляли территориальные претензии и странам Центральной Азии, вплоть до декларативных притязаний на узбекские Бухару и Самарканд. Более того, Афганистан при первом правлении Талибана стал первой и единственной страной в мире, официально признавшей независимость Чечни (Ичкерии) в 90-х гг. прошлого века. Хотя сегодня в России уже не существует сепаратистских анклавов, вопрос отношения Талибана к сепаратистам на Ближнем Востоке, в Южной Азии и Северной Африке пока остаётся открытым. Также открытым остаётся вопрос о долгосрочных планах Талибана в отношении государств Центральной Азии и т. н. Восточного Туркестана³⁸. Скептики призывают не доверять нынешним миролюбивым заверениям лидеров талибов исходя из того, что рано или поздно Талибан начнёт оказывать активное содействие «братским» фундаменталистским движениям в соседних странах³⁹.

Установление конструктивных отношений нового режима в Кабуле с международным сообществом будет затруднено, если Талибан не **добьётся заметных успехов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков**. Производство наркотиков в Афганистане при оккупационном режиме постоянно росло и достигло к середине прошлого десятилетия объёмов почти

³⁶ Transcript of Taliban's first news conference in Kabul // Al Jazeera. 17.08.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/17/transcript-of-talibans-first-press-conference-in-kabul>

³⁷ Taliban says women can study in gender-segregated universities // Al Jazeera. 12.09.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/12/taliban-say-women-can-study-in-gender-segregated-universities>

³⁸ Гасанов К. Америка ушла. Что будет дальше с Афганистаном? // РСМД. 22.07.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerika-ushla-cto-budet-dalshe-s-afganistanom/>

³⁹ Kfir I. Taking the Long View: Taliban 2.0 and Innovating Azzam's Exegesis // European Eye on Radicalization. 31.08.2021.
URL: <https://eeradicalization.com/taking-the-long-view-taliban-2-0-and-innovating-azzams-exegesis/>

в 700 т героина и 7 тыс. тонн опиума в год. Экспорт опиатов из Афганистана также резко увеличился за двадцать лет международной оккупации: в 2019 г. доля страны в мировой торговле опиумом и героином достигла, по самым консервативным оценкам, 80%⁴⁰, а возможно, превысила 90%. Противники американского военного присутствия в Афганистане постоянно обвиняли США как минимум в преступном попустительстве афганскому наркобизнесу, а как максимум — в прямом соучастии в нем. Общий экспорт наркотиков в стоимостном выражении сегодня в несколько раз превышает объём всей легальной внешней торговли Афганистана.

От производства наркотиков и их экспорта сегодня зависят целые районы Афганистана. Никакие альтернативные сферы занятости сельского населения не могут и не смогут в обозримом будущем обеспечить сравнимые доходы: культивирование одного гектара опиумного мака приносит в среднем 16 тыс. долл. в год, что примерно в 10 раз больше того, что может принести выращивание на этом гектаре зерновых культур. В некоторых районах старые навыки ведения рентабельного «легального» сельского хозяйства оказались утраченными, а потому любая смена профиля выращиваемых сельскохозяйственных культур будет неизбежно сопряжена с падением доходов и снижением уровня жизни целых районов страны, занятых выращиванием мака.

С другой стороны, сегодня в Афганистане для сельскохозяйственного производства используется около 1,6 млн га земель, в то время как общий потенциал земель, пригодных для интенсивного сельскохозяйственного использования, составляет примерно 8 млн га. Афганистан — одна из немногих стран в Азии, не испытывающих острый дефицит пресной воды. Однако надо отметить, что большинство афганских рек впадают в Инд на территории Пакистана, который неоднократно создавал различные препятствия для более активного забора Афганистаном своих водных ресурсов. В любом случае борьбу с наркобизнесом нельзя считать заранее обречённой на поражение, хотя у экспертов есть сомнения в готовности Талибана поставить борьбу с наркобизнесом в число своих приоритетов⁴¹. Но как бы то ни было, эта борьба потребует настойчивых совместных усилий афганских властей и международного сообщества, причём последнее должно проявить намного больше последовательности и целеустремлённости, чем это было на протяжении 20 лет американской оккупации.

Для России этот аспект проблемы Афганистана остаётся одним из самых важных, поскольку Россия традиционно была и по-прежнему является одним из основных рынков для афганских опиатов. Российско-афганское сотрудничество в противодействии международной наркоторговле должно стать одним из центральных направлений взаимодействия Москвы с Кабулом.

⁴⁰ Afghanistan opium survey 2019. Socio-economic survey report: Drives, causes and consequences of opium poppy cultivation // UNODC. 02.2021.
URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/20210217_report_with_cover_for_web_small.pdf

⁴¹ Бордюжа Н. Эта ситуация напрямую касается нас, а не только США и их государств-сателлитов // «Коммерсант». 03.09.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4967201?from=main_5

Что требуется от международного сообщества

Вероятность реализации оптимистического сценария развития событий в Афганистане в немалой мере зависит от наличия благоприятного внешнего окружения и от сохранения стабильной ситуации вокруг Афганистана на протяжении длительного времени. Напомним, что первое правительство Талибана в Кабуле (1996–2001 гг.) так и осталось международным изгоем, его официально признали всего несколько государств (в том числе Пакистан, Саудовская Аравия, ОАЭ и Туркменистан). Сегодня шансы на международное признание у Талибана в целом выше, чем четверть века назад, но оно, насколько можно судить уже сейчас, не будет автоматическим и окажется связанным с рядом предварительных условий.

Хотя пессимисты предрекают, что Афганистан неизбежно окажется в центре нового геополитического противостояния ведущих евразийских игроков, есть надежда на то, что главные соседи Афганистана удержатся от соблазна начать новую «большую игру» за влияние в этой стране. Странам необходимо сформулировать единую позицию и последовательно следовать ей не только в многосторонних форматах, но и на уровне двусторонних отношений.

Очень важно, чтобы базовые ожидания международного сообщества от новой власти в Кабуле не выходили за рамки разумного, то есть не предполагали одномоментного и фундаментального изменения природы Талибана и отказа движения от тех принципов, которые и привели его к победе над старым режимом. Такого рода ожидания не только нереалистичны, но и опасны: даже если бы Талибан полностью отказался от идеологии исламского фундаментализма, в недалёком будущем он был бы замещён как главная политическая сила в стране другим политическим движением, сохранившим преданность этой идеологии.

Некоторые эксперты полагают, что международное сообщество располагает возможностями вести переговоры с Талибаном «с позиции силы» и обусловить **признание новой власти в Кабуле согласием Талибана на проведение межафганского мирного диалога и даже на присутствие в стране значительного контингента миротворческих сил ООН**⁴². Считается, что миротворческие силы могут обеспечить защиту наиболее уязвимым группам населения Афганистана (например, женщинам), а также содействовать снижению общего уровня насилия в стране. Межафганский диалог, в свою очередь, позволит сформировать более инклюзивное и более легитимное правительство, путь даже в таком правительстве за Талибаном будут сохранены главные властные полномочия. В составе миротворческих сил главную роль могли бы играть контингенты из исламских государств (например, из Индонезии, Египта или Бангладеш), в то время как страны НАТО оказывали

⁴² Carpenter Ch. It's Not Too Late for the United Nations to Act in Afghanistan // World Politics Review. 20.08.2021.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29904/to-stave-off-renewed-war-afghanistan-could-use-a-u-n-peacekeeping-mission>

бы этим силам техническое и финансовое содействие. Предлагается и альтернативный вариант: предложить возглавить миротворческую операцию в Афганистане Китаю, располагающему необходимыми для её проведения ресурсами и имеющему в стране значительные экономические интересы⁴³.

Хотя идея международного миротворчества выглядит очень привлекательно, сохраняются более чем обоснованные сомнения в способности Совета Безопасности ООН оперативно согласовать соответствующую резолюцию, в готовности Талибана принять на территории Афганистана международных миротворцев и в желании потенциальных участников операции выделить для её проведения соответствующие контингенты. Не вполне очевидно, что у Совета Безопасности есть даже формальные основания для обсуждения вопроса о международных миротворцах: в Афганистане в данный момент не ведётся гражданская война, он не является «неудавшимся государством» или территорией гуманитарной катастрофы. Также непонятно, кто мог бы выступить в качестве партнёра или оппонента Талибана в гипотетическом межафганском диалоге. Существуют опасения относительно того, что введение в Афганистан международных миротворцев может обернуться повторением неудачного опыта международной коалиции во главе с Соединёнными Штатами только при значительно худших стартовых условиях в сравнении с теми, которые существовали осенью 2001 г.

Ирония истории состоит в том, что последний раз вопросы вовлечения ООН в афганское урегулирование и развёртывания миротворческой операции обсуждались в 1989 г., когда Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Тогда была возможность создания под эгидой ООН коалиционного правительства с участием президента Мохаммада Наджибуллы и лидеров моджахедов. Такая возможность в итоге была заблокирована Соединёнными Штатами и Пакистаном, которые действовали по принципу «победитель получает всё». Сегодня США очень заинтересованы в создании коалиционного правительства в Кабуле, но, как и тридцать лет назад, победитель в лице Талибана принял решение получить всё⁴⁴. Возможно, в Афганистане со временем появятся политические силы, способные претендовать на статус легитимных представителей отдельных непугунских этнических или региональных группировок, но едва ли это произойдёт в ближайшем будущем.

Не вполне ясно, насколько успешными могут оказаться попытки прямого международного давления на Талибан. Так, «Группа семи» опубликовала заявление, в котором возложила на Талибан ответственность за борьбу с международным терроризмом, за соблюдение прав человека, включая права женщин и национальных меньшинств и за создание инклюзивного

⁴³ Howard L. M. Op-Ed: A U.N. peacekeeping mission could make all the difference in Afghanistan. Here's why // Los Angeles Times. 29.08.2021.
URL: <https://www.latimes.com/opinion/story/2021-08-29/afghanistan-peacekeeping-mission-security-council>

⁴⁴ Bhadrakumar M. K. Taliban get a government! // Indian Punchline. 08.09.2021.
URL: <https://www.indianpunchline.com/taliban-get-a-government/>

правительства⁴⁵. От выполнения этих требований, как утверждается в заявлении, зависит международная легитимность новой власти в Кабуле. Однако уже сегодня очевидно, что позиции «Группы семи» и Талибана существенно расходятся по каждому из трёх перечисленных пунктов. Кроме того, при всём своём значении «Группа семи» вряд ли в состоянии единолично решать вопрос о легитимности правительства талибов, тем более что сами талибы не рассматривают страны «Группы семи» в качестве стратегических партнёров Афганистана. Более того, для диалога с Талибаном международное сообщество должно располагать набором не только негативных, но и позитивных стимулов.

Прежде всего, **международное сообщество должно удержаться от соблазна «наказать» Талибан экономически**, хотя поводов для такого «наказания», скорее всего, будет предостаточно (например, вероятные подходы Талибана к гендерным вопросам⁴⁶). Одна только приостановка экономической помощи Афганистану способна спровоцировать гуманитарную катастрофу общенационального масштаба: иностранная помощь сегодня составляет около 42,9% ВВП страны и около 75% национального бюджета. По существующим оценкам в гуманитарной помощи сегодня остро нуждается не менее 18 млн человек, или примерно половина населения Афганистана, от хронического недоедания страдает почти половина афганских детей в возрасте до пяти лет⁴⁷. При наихудшем сценарии развития событий в 2022 г. за чертой бедности может оказаться 97% населения страны⁴⁸. Некоторые международные организации прогнозируют наступление гуманитарного кризиса уже осенью 2021 г.⁴⁹ Даже если посчитать такие прогнозы избыточно пессимистическими, нельзя отрицать того, что продовольственная ситуация в Афганистане остаётся крайне напряжённой.

В свою очередь, нарастание социально-экономических проблем в стране негативно повлияет на политические позиции Талибана и откроет дорогу для ещё более радикальных фундаменталистских проектов. Таким образом, результаты попыток «наказать» Талибан, скорее всего, окажутся противоположны ожидаемым⁵⁰. С другой стороны, сохранение части гуманитарной помощи, а также «нетоксичных» компонентов международных программ развития

⁴⁵ G7 Leaders Statement on Afghanistan // G7 United Kingdom 2021. 24.08.2021.
URL: <https://www.g7uk.org/g7-leaders-statement-on-afghanistan/>

⁴⁶ Hodge N., Alberti M., Alkhalidi C. Women stage protest in Taliban-controlled Kabul // CNN. 03.09.2021.
URL: <https://edition.cnn.com/2021/09/03/asia/kabul-afghan-women-protest-intl/index.html>

⁴⁷ Afghanistan: Humanitarian Crisis Needs Urgent Response // Human Rights Watch. 03.09.2021.
URL: <https://www.hrw.org/news/2021/09/03/afghanistan-humanitarian-crisis-needs-urgent-response>

⁴⁸ Beaumont P. Afghans at risk of near-universal poverty, UN report warns // The Guardian. 09.09.2021.
URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/sep/09/afghans-risk-near-universal-poverty-un>

⁴⁹ McVeigh K. Afghanistan could start to run out of food by September, UN warns // The Guardian. 23.08.2021.
URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/aug/23/afghanistan-could-start-to-run-out-of-food-by-september-un-warns>

⁵⁰ 31 августа 2021 г. Министерство финансов США одобрило лицензию на продолжение оказания гуманитарной помощи Афганистану, несмотря на то, что движение Талибан находится под американскими санкциями. Лицензия будет действовать в течение полугода, до 1 марта 2022 г. См.: US Treasury Issued License to Ease Aid Flow to Afghanistan // TOLONews. 01.09.2021. URL: <https://tolonews.com/afghanistan-174471>

позволило бы не только помочь населению этой страны, но и содействовать укреплению позиций прагматиков в руководстве самого Талибана⁵¹.

Надо учитывать, что значительная часть финансовых ресурсов, поступавших в страну на протяжении последних двух десятилетий, использовалась далеко не самым рациональным образом. Представляется вполне возможным сохранить базовую социальную инфраструктуру при сокращении внешнего финансирования с учётом возобновления работы ориентированных на экспорт секторов афганской экономики⁵². Лидеры Талибана уже неоднократно заявляли о своём стремлении покончить с массовой коррупцией, nepотизмом и необоснованными расходами в государственном аппарате. Однако чтобы перейти на менее затратный и более эффективный режим государственного управления, потребуется какое-то время.

Первая крупная международная конференция доноров, состоявшаяся в сентябре 2021 г. в Женеве, позволила собрать 1,2 млрд долл. на цели срочной гуманитарной помощи Афганистану, что в два раза превысило предварительные запросы со стороны ООН⁵³. При этом на конференции многократно ставился вопрос о выполнении Талибаном своих предварительных обещаний, касающихся базовых прав человека, гендерного равенства, репрезентативного правительства и т. д. Если эти обещания не будут выполнены, то и планы гуманитарной помощи могут быть пересмотрены. Соответственно, возникает вопрос о наборе минимальных требований к властям Афганистана, вокруг которых могло бы объединиться международное сообщество.

Оптимистический вариант развития событий в Афганистане тем более невозможен, если условный **«коллективный Запад» объявит экономическую войну новому режиму в Кабуле**. Это не только приостановит все программы гуманитарной помощи и помощи развитию, но и одновременно обрушит на Афганистан самые разнообразные экономические санкции по типу применяемых Соединёнными Штатами мер в отношении Ирана. Этот вариант западной стратегии выглядит особенно вероятным с учётом того, что движение «Талибан» уже более 20 лет находится под многочисленными санкциями не только со стороны США, Европейского союза и других стран Запада, но и со стороны Совета Безопасности ООН. Приход Талибана к власти в Кабуле означает де-факто распространение этих санкций на всю страну⁵⁴.

Одним из первых шагов США, сделанных в отношении новой афганской власти, стало замораживание афганских активов в американских банках на сумму около 9 млрд долл. и приостановка финансовой помощи этой стране. Международный валютный фонд заморозил выделение Афганистану оче-

⁵¹ Cordesman A. H. Living with the Taliban? // CSIS. 31.08.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/living-taliban>

⁵² Keatinge T. Now for the Hard Part: The Taliban Face Financial Headwinds // RUSI Commentary. 31.08.2021. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/now-hard-part-taliban-face-financial-headwinds>

⁵³ Keaten J., Lederer E. M. Donors pledge \$1.2 billion in emergency funds for Afghans // AP News. 14.09.2021. URL: <https://apnews.com/article/europe-afghanistan-geneva-united-nations-taliban-e719ed118ce0bdc4fe31aeb1bf3d8047>

⁵⁴ Тимофеев И. Афганистан в тисках санкций // РСМД. 08.09.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afghanistan-v-tiskakh-sanktsiy/>

редного транша специальных прав заимствования (SDR) на 2022 г. в объёме 460 млн долл. Международный банк реконструкции и развития также приостановил реализацию своих проектов в Афганистане (за последние два десятилетия совокупный бюджет этих проектов составил 5,5 млрд долл.). Перспектива новых мер экономического давления США на Афганистан оказывает сдерживающее воздействие и на других игроков, включая Китай⁵⁵. В Пекине даже подозревают, что угроза односторонних западных санкций в отношении Афганистана может иметь своей конечной целью заблокировать или хотя бы затормозить развитие китайско-афганского экономического сотрудничества⁵⁶. Очевидно, что практика вторичных санкций США может быть активно использована и применительно к сотрудничеству компаний третьих стран с партнёрами в Афганистане.

Конечно, в условиях крайне жёстких американских санкций находятся и другие страны, например, соседняя Исламская Республика Иран. Но сравнение с Ираном в данном случае работает не в пользу Афганистана. Если Иран остаётся достаточно мощным в экономическом отношении государством, имеющим к тому же исторически длительный опыт существования и развития в условиях санкционного давления, то Афганистан значительно более уязвим. В Афганистане меньше ёмкость внутреннего рынка, меньше экспортных возможностей, меньший запас прочности основных секторов экономики. Секторальные экономические санкции, сравнимые с иранскими, имели бы для Афганистана более серьёзные последствия, чем для его западного соседа.

С другой стороны, настойчивое одностороннее финансовое давление Соединённых Штатов на Афганистан, по мнению некоторых авторов, может оказаться дополнительным ускорителем постепенного отхода мировой финансовой системы от доллара как основной расчётной единицы⁵⁷. В любом случае очень важно постараться избежать повторения в Афганистане иранского сценария, когда односторонние санкции США де-факто становятся многосторонними международными санкциями. Очень многое здесь будет зависеть от того, какую позицию займёт в отношении возможных санкций США Европейский союз. Позиция Брюсселя особенно существенна ещё и потому, что совокупные объёмы экономической и гуманитарной помощи Афганистану со стороны Европейского союза примерно в два раза превышают американские объёмы⁵⁸.

Поскольку отменить экономические санкции ООН в отношении Талибана на том основании, что Талибан пришёл к власти в Кабуле, не представля-

⁵⁵ China to offer 'genuine' aid in Afghanistan's economic reconstruction amid chaotic transition // Global Times. 24.08.2021.
URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232262.shtml>

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ GT Voice: Afghan reconstruction may boost de-dollarization push // Global Times. 25.08.2021.
URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232459.shtml>

⁵⁸ Bildt C. Afghanistan: How it could have been different // European Council on Foreign Relations. 24.08.2021.
URL: https://ecfr.eu/article/afghanistan-how-it-could-have-been-different/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=ecfr_general_newsletter

ется возможным, наиболее перспективным выглядит вариант совместной работы членов СБ ООН по определению параметров исключений из соответствующих санкционных списков. Если в июле 2021 г. Россия и США смогли договориться по резолюции 2585 СБ ООН по продлению трансграничного механизма доставки гуманитарной помощи в Сирию, то можно предположить, что Москва и Вашингтон (а также Пекин) смогут договориться и по списку исключений из санкционного режима ООН в отношении Талибана.

Принимая решение о выводе американских войск из Афганистана весной 2021 г., администрация Байдена исходила из того, что на протяжении какого-то времени США сохраняют за собой возможность продолжать контролировать воздушное пространство этой страны и в случае необходимости наносить точечные удары по позициям противников правительства Ашрафа Гани и по ячейкам обосновавшихся в Афганистане террористических группировок⁵⁹. Однако летом ситуация в Афганистане резко изменилась, и после смены режима в Кабуле **американские военные операции на территории страны, включая действия военно-воздушных сил, утратили свою прежнюю легитимность.**

Продолжение точечных ударов США по объектам гражданской инфраструктуры в Кабуле по типу ракетного удара 29 августа способно стать дополнительным фактором, осложняющим постконфликтное урегулирование⁶⁰. Хотя американская сторона подчёркивает, что её целями являются исключительно боевики Исламского государства, после вывода американских войск Талибан будет воспринимать действия США как вмешательство во внутренние дела Афганистана⁶¹. Руководство Пентагона заявляет о своей готовности в будущем сотрудничать с Талибаном в борьбе с ИГИЛ-Х⁶², но пока остаются неясными конкретные форматы такого сотрудничества, равно как и принципиальное отношение самого Талибана к подобным перспективам. Кроме того, после завершения военной операции и сворачивания своего присутствия в Афганистане Соединённые Штаты уже не располагают точными данными о дислокации и перемещении боевиков ИГИЛ-Х, что неизбежно ограничивает технические возможности США на территории Афганистана.

Проблема усугубляется ещё и тем обстоятельством, что многие американские политики, особенно на правом крыле Республиканской партии, вообще отказываются признавать наличие у Талибана какой-либо социальной базы. Они не готовы принять Талибан как новое легитимное руководство страны

⁵⁹ Remarks by President Biden on the Drawdown of U.S. Forces in Afghanistan // The White House. 08.08.2021.
URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/08/remarks-by-president-biden-on-the-drawdown-of-u-s-forces-in-afghanistan/>

⁶⁰ Seligman L. 'Guidance is to just do it': Biden greenlights more strikes on ISIS-K // Politico. 28.09.2021.
URL: <https://www.politico.com/news/2021/08/28/isis-k-military-expects-additional-retaliatory-strikes-507080>

⁶¹ Taliban Criticizes US Airstrikes in Afghanistan // TOLONews. 29.08.2021.
URL: <https://tolonews.com/index.php/afghanistan-174438>

⁶² Singman B. Pentagon: 'Possible' US will work with Taliban against ISIS-K // FOX News. 02.09.2021.
URL: <https://www.foxnews.com/politics/pentagon-possible-us-will-work-with-taliban-against-isis-k>

и не видят принципиальных различий между Талибаном и Аль-Каидой⁶³. Между тем поддержка Афганистана в борьбе с ИГИЛ и тем более в борьбе с Аль-Каидой в нынешних условиях возможна лишь по просьбе кабульских властей. Даже если предположить, что такие просьбы последуют, отношение к ним в Вашингтоне и особенно на Капитолийском холме будет неоднозначным. С учётом сложившейся ситуации, при необходимости просить международную помощь в противостоянии с ИГИЛ-Х власти Афганистана скорее обратятся к России или к Пакистану, чем к США или другим странам Запада.

Наверное, нельзя полностью исключить возможности **российской вовлечённости в обеспечение безопасности Афганистана**. Однако России следует действовать не против Талибана, а вместе с ним против его фундаменталистских конкурентов и противников. В этом случае Москве бы очень пригодился опыт военно-воздушных операций в Сирии, где Россия также выступает против оппонентов центральной власти, в том числе против международных террористических группировок. Пока трудно представить себе, что в Афганистане Россия будет действовать в «сирийском формате», но взаимодействие с новой властью в Кабуле по линии спецслужб представляется вполне возможным. Добавим, что сотрудничество Москвы с Кабулом могло бы включать в себя ремонт российской и советской военной техники, доставшейся талибам от международной коалиции (например, военных вертолётов МИ-35 и МИ-17). Естественно, любое военно-техническое сотрудничество России с новой властью в Кабуле неизбежно вызовет раздражение на Западе и, возможно, приведёт к наложению новых санкций в отношении Москвы. В связи с этим принятие любых решений такого рода потребует максимальной взвешенности и учёта не только ближайших, но и долгосрочных последствий подобного сотрудничества.

В то же время Соединённые Штаты могли бы сыграть лидирующую роль в **международных усилиях по перекрытию финансовых потоков, питающих ИГИЛ-Х и другие террористические группы на территории Афганистана**. Не секрет, что финансовая подпитка этих групп поступает в Афганистан из богатых арабских стран Залива, Пакистана, Турции и некоторых других исламских государств. Чтобы перехватить эти финансовые поступления, Соединённые Штаты и их партнёры из «Группы семи» должны провести интенсивные двусторонние или многосторонние переговоры с Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром, Турцией и Пакистаном, которые нередко попустительствуют частным организациям, собирающим деньги на поддержку афганских радикальных движений⁶⁴. Подобные же усилия можно предпринять в рамках «Группы двадцати».

В более общем плане стоит заметить, что международное сообщество, безусловно, выиграло бы от **создания максимально широкой коалиции**

⁶³ Sen. Lindsey Graham to Newsmax: Biden Only 'Person to Blame Here' // Newsmax TV. 16.08.2021.
URL: <https://www.newsmax.com/newsmax-tv/lindseygraham-taliban-terrorism-bidenfailure/2021/08/16/id/1032606/>

⁶⁴ Zerden A. What Is Known About ISIS-K Funding in Afghanistan? // Lawfare. 30.08.2021.
URL: <https://www.lawfareblog.com/what-known-about-isis-k-funding-afghanistan>

по взаимодействию с Афганистаном. Такая коалиция, включающая в себя как ведущие страны Запада, так и великие державы Евразии, обладала бы достаточной легитимностью, чтобы ставить условия, касающиеся выполнения Кабулом базовых норм международного права и фундаментальных прав человека. Эта коалиция должна как минимум опираться на консенсус среди постоянных членов Совета Безопасности ООН, а желательно — также подкрепляться консенсусом в рамках «Группы двадцати». В таком случае международная коалиция могла бы эффективно содействовать решению как вопросов безопасности, так и вопросов развития страны.

Несложно предсказать, что государства СБ ООН займут различные позиции относительно того, насколько жёсткими и принципиальными должны стать условия для полноценной легитимации новой власти в Кабуле. Западные страны будут выступать за максимально широкий круг таких условий, включающий не только вопросы международного поведения Кабула, но и многочисленные измерения внутреннего устройства страны. Россия и Китай, напротив, будут предостерегать от попыток вмешательства во внутренние дела суверенного государства и избегать каких-либо требований в сфере гендерного равенства, гражданского общества и др. Обсуждение в Совете Безопасности ООН Резолюции 2593 по Афганистану в конце лета 2021 г. (при голосовании 30 августа Россия и Китай воздержались) наглядно показало различия в подходах великих держав к новому режиму в Кабуле⁶⁵. Тем не менее нет оснований полагать, что эти расхождения должны стать непреодолимым препятствием на пути формирования единой «афганской платформы», объединяющей великие державы и ведущие многосторонние структуры.

По мнению некоторых экспертов, приход к власти в Афганистане Талибана может означать **усиление авторитаризма в государствах Центральной Азии и укрепление позиций России в обеспечении безопасности этого региона**⁶⁶. В частности, прогнозируется усиление структур ОДКБ и расширение сотрудничества этой организации со странами региона, не являющимися её членами, в первую очередь с Узбекистаном⁶⁷. Едва ли такое развитие событий будет приветствоваться на Западе. Однако, оценивая возможные альтернативы, страны Запада должны будут согласиться с тем, что сохранение статус-кво в Центральной Азии в целом соответствует их интересам. Распространение радикальных исламистских движений на территории Центральной Азии, которая и раньше была важным регионом для рекрутинга членов международных террористических организаций, создаёт слишком

⁶⁵ Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН по Афганистану // МИД РФ. 31.08.2021.

URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/4849282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

⁶⁶ Umarov T. Do the Taliban Pose a Threat to Stability in Central Asia? // Carnegie Moscow Center. 03.09.2021.

URL: https://carnegie-moscow.org/commentary/85271?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=MDK1LVBQVl04MTMAAF_SoWpD4aQhwq6uRu_GlarFwZOI_34KyhmAZ32eCSQU_3dgDJIIDCB37zvdj7Y9eJhGeOv6k162QTPgABbXwBukjy6_7l16XMT5jqAycukKk

⁶⁷ Mankoff J. Afghanistan Will Put Russia's Regional Ambitions to the Test // World Policy Review. 07.09.2021.

URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29937/for-russia-afghanistan-is-an-opportunity-and-a-test>

большие риски для международной системы в целом, чтобы на эти риски можно было закрыть глаза, выдвигая на первый план геополитическое соперничество Запада и России в этом регионе.

Однако нельзя игнорировать и то обстоятельство, что на Западе и особенно в Соединённых Штатах ситуацию в Афганистане очень часто рассматривают через призму геополитического противостояния великих держав. Так, президент Джо Байден, выступая в Белом доме 31 августа 2021 г. по итогам эвакуации американских военнослужащих из Афганистана, обозначил противостояние Вашингтона с Пекином и Москвой как приоритет внешней политики Соединённых Штатов. Он отметил, что нет ничего, чего бы Китай и Россия хотели больше в этом противостоянии, чем увидеть, как США увязнут в Афганистане ещё на десятилетие⁶⁸. Такая логика, если она действительно лежит в основе американской политики, может оказаться существенным препятствием для формирования широкого международного консенсуса, необходимого для решения «афганской проблемы».

Нынешние реальности таковы, что после ухода международной коалиции главными внешними игроками в Афганистане становятся соседи этой страны⁶⁹. Собственно, одним из уроков неудачи международной коалиции можно считать именно недооценку региональных игроков и недостаточные усилия США и их союзников по привлечению этих игроков к афганскому урегулированию⁷⁰. Хотя сегодня на Западе основное внимание традиционно фиксируется на роли Китая и России⁷¹, нельзя недооценивать также роль Пакистана, Ирана, стран Центральной Азии и Индии. В связи с этим особое значение имеет активное **привлечение Афганистана к работе с региональными многосторонними структурами безопасности и развития**. В частности, речь может идти о таких институтах как ШОС, ЭПШП, азиатские банки развития, а также о ЕАЭС, ОДКБ и др. Многосторонние форматы позволяют подходить к сотрудничеству с Афганистаном более гибко, чем двусторонние⁷².

Разумеется, чтобы евразийские многосторонние структуры могли эффективно работать на афганском направлении, необходимо преодолеть целый ряд серьёзных препятствий. Во-первых, подходы региональных игроков к Афганистану по многим вопросам существенно расходятся, и опыт взаи-

⁶⁸ Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan // The White House. 31.08.2021.
URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/>

⁶⁹ Кортунов А. Соседские отношения // «Известия». 17.08.2021.
URL: <https://iz.ru/1208456/andrei-kortunov/postoianno-s-granatoi>

⁷⁰ Solana J. Three Lessons from a Two-Decade Failure // Project Syndicate. 10.09.2021.
URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/lessons-failed-us-western-foreign-policy-since-9-11-by-javier-solana-2021-09>

⁷¹ Mankoff J. Be Careful What You Wish For: Russia, China and Afghanistan after the Withdrawal // Russia Matters. 29.08.2021.
URL: <https://russiainmatters.org/analysis/be-careful-what-you-wish-russia-china-and-afghanistan-after-withdrawal>

⁷² Кортунов А. Международная многосторонность: возможности и ограничители // РСМД. 30.08.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/>

модействия с Талибаном у них разный. Внешние игроки, в первую очередь Соединённые Штаты, акцентируют эти расхождения и активно их стимулируют. Во-вторых, Россия, претендуя на особую роль в обеспечении безопасности региона Центральной Азии, может предпочесть работу на двустороннем треке или сделать акцент на те многосторонние структуры, где она является бесспорным лидером (ОДКБ, ЕАЭС). В-третьих, если Талибану удастся предотвратить проникновение террористических групп на территорию сопредельных государств, эти государства могут посчитать, что все другие вопросы, связанные с Афганистаном, предпочтительнее обсуждать в двусторонних форматах⁷³. Это особенно относится к таким лидирующим игрокам на афганской площадке, как Китай и Пакистан. На вероятной роли этих двух стран в определении будущего Афганистана стоит остановиться несколько подробнее.

По всей вероятности, среди основных экономических партнёров Афганистана **ведущую роль будет играть Китай**. Эксперты до сих пор спорят о том, является ли победа Талибана новой возможностью или новым вызовом для Пекина⁷⁴. Китай, безусловно, крайне заинтересован в сохранении и расширении своего доступа к горнорудным запасам страны, в использовании Афганистана для реализации своих транспортных и логистических проектов в Евразии, в увеличении объёмов двусторонней торговли и т. д. Однако китайское руководство не может игнорировать и те потенциальные угрозы, которые могут исходить с территории Афганистана и оказывать дестабилизирующее влияние на китайский Синьцзян. По всей видимости, если говорить о балансе интересов КНР в Афганистане, то безопасность сегодня находится на первом месте, а экономика — лишь на втором. Соответственно, целесообразность любых экономических проектов Китая в Афганистане будет рассматриваться через призму обеспечения национальной безопасности КНР.

Как известно, отношения Китая с Талибаном имеют весьма длинную историю. На данный момент Пекин проявляет максимальную сдержанность в отношении новой власти в Кабуле, стремясь сохранить свободу рук и инструменты для возможного воздействия на Талибан в дальнейшем⁷⁵. Первые решения об оказании Афганистану дополнительной гуманитарной помощи уже приняты⁷⁶, но характер будущих отношений между двумя стра-

⁷³ Omelicheva M. Y. The Shanghai Cooperation Organization and Afghanistan: Old Fears, Old Barriers to Counterterrorism Cooperation // ISPI. 26.08.2021.

URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/shanghai-cooperation-organization-and-afghanistan-old-fears-old-barriers-counterterrorism-cooperation-31398>

⁷⁴ Maung D. China-Taliban Relations More A Problem than an Opportunity: Eurasia Group President // Vision Times. 07.09.2021.

URL: <https://www.visiontimes.com/2021/09/07/china-taliban-relations-more-a-problem-than-an-opportunity-ian-bremmer-believes.html>

⁷⁵ Zreik M. China's Reaction to the US Military Withdrawal from Afghanistan // IFIMES. 26.08.2021.

URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/afghanistan-2021-chinas-reaction-to-the-us-military-withdrawal-from-afghanistan/4933>

⁷⁶ Sheng Y. China to provide emergency aid of 200m yuan, including food, 3 million vaccines to Afghanistan // Global Times. 08.09.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1233754.shtml>

нами зависит в первую очередь от способности Талибана предотвратить возможную инфильтрацию уйгурских экстремистов (Исламское движение Восточного Туркестана) либо непосредственно через китайско-афганскую границу на востоке Ваханского коридора, либо транзитом через территорию государств Центральной Азии. И если угроза первого варианта инфильтрации минимизирована за счёт надёжной защиты относительно непротяжённой (менее 100 км) китайско-афганской границы, то угроза второго варианта выглядит куда более реальной.

Поэтому Китай, в частности, озабочен вопросом поддержания политической стабильности в центральноазиатских государствах и Пакистане на фоне событий в Афганистане⁷⁷. Предметом озабоченности со стороны КНР могут стать попытки осуществления террористических актов в отношении китайских дипломатов и бизнесменов в странах Азии, предпринимаемые связанными с Талибаном радикальными исламскими движениями. Допустимо предположить, что соображения прав человека (гендерное равенство, положение религиозных меньшинств, свобода СМИ и др.) не будут определять повестку дня в отношениях между Пекином и Кабулом, поскольку вопросы такого рода будут отнесены Пекином к сфере внутренней юрисдикции суверенного афганского государства. Нетрудно предсказать, что официальная китайская риторика будет предостерегать международное сообщество и в первую очередь Запад от продолжения попыток навязывания Афганистану какой-то модели развития, не соответствующей историческим традициям страны и реальному положению дел в Афганистане. По всей видимости, именно китайская позиция станет тем «наименьшим общим знаменателем», который будет определять набор требований, предъявляемых международным сообществом новой власти в Кабуле.

Из всего широкого спектра двусторонних политических отношений регионального уровня для будущего Афганистана особое значение **будут иметь отношения с Пакистаном**. Отношения Пакистана с руководством Кабула при президенте Ашрафе Гани были крайне напряжёнными, а в некоторые периоды открыто враждебными. Принято считать, что победа Талибана в Афганистане одновременно является и победой Пакистана (Пакистан был одной из стран, раньше других признавших первое правительство талибов в Кабуле), поскольку влияние Индии в Афганистане при правлении талибов, несомненно, будет существенно подорвано. Развитие экономического сотрудничества с Афганистаном и обслуживание афганского транзита способно придать дополнительный импульс нескольким транспортно-логистическим хамам на территории Пакистана, например, расположенному на юго-западе пакистанской провинции Белуджистан морскому порту Гвадар.

Кроме того, в связи с последними событиями Пакистан неожиданно оказался в фокусе внимания со стороны стран Запада, опасющихся новых миграционных потоков из Афганистана и рассчитывающих на способность

⁷⁷ Oertel J., Small A. After the withdrawal: China's interests in Afghanistan // ECFR. 05.08.2021.
URL: <https://ecfr.eu/article/after-the-withdrawal-chinas-interests-in-afghanistan/>

Исламабада эти потоки сдерживать⁷⁸. Традиционные европейские критики Исламабада, по-видимому, даже готовы на время отложить свои претензии к Пакистану по вопросам прав человека, положения национальных и религиозных меньшинств, гендерного равенства, попустительства пакистанских властей в отношении некоторых экстремистских организаций и др. Если ещё несколько месяцев назад главным и неоспоримым приоритетом Запада в Южной Азии была Индия, то теперь ситуация изменилась. Проблемы пакистанского авторитаризма, тесных связей между Исламабадом и Пекином, расширения сотрудничества Пакистана с Россией отходят на второй план, по крайней мере, на какое-то время. Не будет большим преувеличением сказать, что Пакистан сегодня столь же важен для Запада в контексте вероятного афганского миграционного кризиса 2021 г., сколь была важна Турция в контексте сирийского миграционного кризиса 2015–2016 гг.

Тем не менее в Исламабаде есть много оснований для беспокойства. Неслучайно пакистанские власти в спешном порядке сооружают сплошное ограждение вдоль «линии Дюранда», разделяющей две страны. Примечательно, что после взятия власти Талибаном Пакистан закрыл 75 из 78 пограничных переходов между двумя странами. Проблема пуштунов как «разделённой нации» остаётся нерешённой, и она и дальше будет серьёзным фактором, осложняющим отношения между Кабулом и Исламабадом⁷⁹. Трудно себе представить, что лидеры Талибана проявят готовность признать «линию Дюранда» в качестве официальной границы между двумя государствами.

Если в начале столетия Пакистан предоставил группировкам Талибана возможность укрыться от наступающих сил международной коалиции на своей территории, то через двадцать лет уже Талибан может стать убежищем для радикальных пуштунских группировок из Пакистана и оказывать им поддержку и покровительство⁸⁰. И даже если оставить за скобками пуштунских сепаратистов, новый режим в Кабуле вполне может стать источником вдохновения и образцом для подражания в рядах ультраконсервативных фундаменталистских движений в Пакистане со всеми вытекающими отсюда вызовами для политической системы страны⁸¹.

Однако нет оснований полагать, что Пакистан и Афганистан при правительстве Талибана не смогут сотрудничать на долговременной основе, как это считают, например, некоторые индийские аналитики. Потенциал общих интересов двух стран явно перевешивает груз исторических конфликтов и

⁷⁸ Saeed S. Pakistan seizes chance to be Europe's best buddy in Afghan crisis // Politico. 03.09.2021.
URL: <https://www.politico.eu/article/afghanistan-pakistan-europe-crisis-refugees-trade/>

⁷⁹ Subramanian N. Durand Line: Friction point between Afghanistan and Pakistan // The Indian Express. 03.09.2021.
URL: <https://indianexpress.com/article/explained/durand-line-friction-point-between-afghanistan-pakistan-7485631/>

⁸⁰ Haass R. America's Withdrawal of Choice // Council on Foreign Relations. 15.08.2021.
URL: https://www.cfr.org/article/americas-withdrawal-choice?utm_content=081621&utm_source=fb&utm_medium=social_owned&fbclid=IwAR2_CUS7fxikKy8oYM11CTM9fnP941quYYL38r-cS5TYlyGK_1QqbHUKdU8

⁸¹ Dorsey J. M. Taliban victory threatens to be a double-edged sword for Pakistan and China // The Turbulent World of Middle East Soccer. 28.08.2021.
URL: https://jamesdorsey.substack.com/p/taliban-victory-threatens-to-be-a?token=eyJ1c2VyX2lkljo0MDCzNzA1LCJwb3NoX2lkljo0MDU4OTk1MCwiYl6lthqSTdjlwiaWF0eXo9IjoxNjMxNzA2Mzc4LjEjeHAI0jE2MzE3MDk5NzgsImlzcjY6InB1Yi0yNDY4Mjg1LjZzdWliOiJwb3NOLXJlYWN0aW9uIn0.YjM1b6_eT0PmH84blhs3Pmq_OrderP5fAa9sUKT1U

современных противоречий. В связи с этим крайне важно, чтобы Пакистан мог выступить в качестве посредника в сложных отношениях между новой властью в Кабуле и международным сообществом. Никто не сможет справиться с этой функцией лучше, чем Исламабад.

Приход к власти Талибана ставит много новых вопросов и перед **Исламской Республикой Иран**. Хотя Тегеран не может не радоваться очередному поражению Соединённых Штатов, он не должен забывать, что на протяжении последних двух десятилетий экономические связи с Афганистаном представляли собой один из важнейших каналов взаимодействия Ирана с внешним миром. Афганистан оставался для Ирана существенным источником твёрдой валюты: через Афганистан в страну поступало до 1,5 млрд долл. наличности в год. Кабул также являлся значительным потребителем неэнергетического экспорта Ирана (до 2 млрд долл. в год). Афганистан всегда рассматривался в Тегеране как потенциальный участник крупных многосторонних транспортных проектов, соединяющих Центральную и Южную Азию⁸². Сегодня все эти важные функции и возможности поставлены под вопрос. При негативном варианте развития событий Афганистан может оказаться в том же положении, в котором уже долгое время находится Иран: под американским санкционным давлением.

Помимо пересыхания потоков международной помощи и сужения внутреннего афганского рынка, ирано-афганские отношения неизбежно будут осложнены проблемой шиитского меньшинства в Афганистане, базовые права которого при режиме Талибана нельзя считать гарантированными⁸³. Также в Тегеране есть основания опасаться усиления позиций Саудовской Аравии в Афганистане при власти талибов. Эр-Рияд может даже попытаться открыть «второй фронт» противостояния Ирану на востоке, чтобы отвлечь внимание иранского руководства от зоны Залива⁸⁴.

Несмотря на настойчивые призывы со стороны Москвы, Тегеран так и не присоединился к расширенной «тройке» по афганскому мирному урегулированию (Россия, США, Пакистан, Китай)⁸⁵. В новой ситуации задача вовлечения Тегерана в многосторонние форматы, касающиеся проблем вокруг Афганистана, несколько не утратила своей актуальности. Координация действий России и Китая в этом направлении, в том числе через механизмы ШОС, была бы крайне полезной. В любом случае интенсивные российско-

⁸² Batmanghelidj E. The capture of Kabul: What the Taliban takeover will mean for Iran's economy // European Council on Foreign Relations. 25.08.2021. URL: https://ecfr.eu/article/the-capture-of-kabul-what-the-taliban-takeover-will-mean-for-irans-economy/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=ecfr_general_newsletter

⁸³ Mutch T. Afghanistan's Hazaras Get Mixed Messages From the Taliban // Foreign Policy. 04.09.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/04/afghanistan-withdrawal-taliban-isis-k-hazaras-shia-minority-rights/>

⁸⁴ Dorsey J. M. Afghanistan may be a bellwether for Saudi-Iranian rivalry // The Turbulent World of the Middle East Soccer. 03.08.2021. URL: https://jamesmdorsey.substack.com/p/afghanistan-may-be-a-bellwether-for?token=eyJ1c2VyX2lkjo0MDczNzA1LCJwb3N0X2lkjozOTUzMAYmYwiXyl6lm80TUNNlIwiaWF0IjoxNjMwOTQxMzk2LjJleHAiOjE2MzA5NDQ5OTYsImZcyI6IjN1Yi0yNDY4Mjg1LjZzdWl0Ijw3N0LXJlYWN0aW9uIn0.x5HAhXZ7ntEVUd_6Rq5yy5TPAdzV3G-xTv6Xg0b_Gvc

⁸⁵ МИД России жалеет, что Иран пока не присоединился к расширенной "тройке" по Афганистану // ТАСС. 03.08.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12047279>

иранские консультации по афганской тематике представляются необходимыми уже потому, что смена власти в Кабуле способна повлиять на возможности Тегерана использовать афганских волонтеров на территории Сирии.

Демонстрация новой афганской властью минимальной религиозной терпимости — одно из неперенных условий не только внутренней политической стабилизации, но и установления партнёрских отношений со своим западным соседом. Это особенно важно с учётом того обстоятельства, что сегодня в Иране проживает примерно 3,5 млн афганцев⁸⁶, включая 780 тыс. беженцев⁸⁷. Естественно, в Тегеране должны избежать соблазна использовать шиитское меньшинство Афганистана как инструмент воздействия на политические процессы в соседней стране.

Принципиальным для будущего Афганистана вопросом станет **отношение к нынешней власти в Кабуле со стороны многочисленной и разнообразной афганской диаспоры**, разбросанной по странам Ближнего Востока, Европы и Южной Азии. По самым скромным подсчётам, денежные переводы в страну от проживающих за рубежом афганцев составляют не менее 4% ВВП Афганистана⁸⁸. После взятия власти талибами основные международные платёжные системы (*Western Union, MoneyGram* и др.) приостановили обслуживание переводов в Афганистан. Но даже если работа платёжных систем будет восстановлена, едва ли переводы из-за границы возобновятся в прежних объёмах.

В настоящее время основная часть диаспоры относится к власти Талибана с большими подозрениями. Чтобы переломить эти настроения, потребуются значительные усилия и со стороны Кабула, и со стороны его международных партнёров. Не менее важной задачей представляется работа по профилактике политического экстремизма среди афганских диаспор, которые, несомненно, будут объектом пристального внимания со стороны вербовщиков ИГИЛ и Аль-Каиды. В связи с этим обращают на себя внимание настойчивые попытки Талибана максимально использовать социальные сети для «ребрендинга» движения как внутри Афганистана, так и в афганских диаспорах⁸⁹. Как представляется, эти попытки должны найти поддержку со стороны международного сообщества, если они не являются исключительно пропагандистской кампанией, а отражают реальные сдвиги в природе движения, произошедшие за последние два десятилетия.

⁸⁶ Esfandiary D. The Taliban's Comeback Is a Conundrum for Iran // *World Policy Review*. 13.09.2021.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29952/for-iran-taliban-comeback-is-a-conundrum>

⁸⁷ Refugees in Iran // The UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/ir/refugees-in-iran/>

⁸⁸ Nagesh A. Afghanistan's economy in crisis after Taliban take-over // *BBC News*. 25.08.2021.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58328246>

⁸⁹ Atiq S. The Taliban embrace social media: 'We too want to change perceptions' // *BBC News*. 07.09.2021.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58466939>

На что стоит рассчитывать

В случае стабилизации социально-политического положения в стране и позитивной динамики экономического развития Афганистан способен придать необходимую **целостность и завершённость евразийским интеграционным проектам**. Такими проектами являются китайский «Экономический пояс Шёлкового пути», российское «Большое евразийское партнёрство» и иные общеконтинентальные конструкции. Географически Афганистан остаётся естественным мостом между Центральной и Южной Азией, и пока на карте евразийских интеграционных проектов эта страна предстаёт в виде большого белого пятна, возможности по-настоящему широкого континентального сотрудничества остаются ограниченными. При определённых обстоятельствах Афганистан может оказаться решающим фактором, определяющим исход исторической конкуренции проекта «Индо-Пацифики» и альтернативного ему «Сообщества единой судьбы» в пользу последнего⁹⁰.

Значение евразийских экономических проектов для самого Афганистана трудно переоценить: уже сегодня на страны ШОС приходится больше половины экспорта Афганистана и почти 9/10 его импорта⁹¹. Эта доля едва ли значительно сократится в обозримом будущем, скорее, она станет ещё больше, особенно в случае вступления в ШОС Исламской Республики Иран. Афганистан остаётся одной из последних почти не освоенных крупных ресурсных баз в самом центре Евразии. В обозримой перспективе именно его ближайшие соседи будут в наибольшей степени заинтересованы в разработке этих месторождений. Быстрорастущие азиатские экономики гарантируют востребованность афганского сырья и энергоресурсов на десятилетия вперёд. Можно также предсказать реализацию масштабных трансграничных энергетических проектов в центре Евразии, в том числе и с использованием значительных гидроэнергетических ресурсов страны, а также потенциала возобновляемых источников энергии. В перспективе Афганистан вполне может стать крупным экспортёром отдельных видов сельскохозяйственной продукции в страны Южной и Восточной Азии.

Участие Афганистана придаст новый импульс планам создания **евразийских транспортных коридоров как по оси «Восток — Запад», так и по оси «Север — Юг»**. Особое значение Афганистан может приобрести для реализации проекта Китайско-пакистанского экономического коридора, крайне важного для будущего Пакистана. При прежней власти в Кабуле Китай очень осторожно относился к многочисленным проектам развития транспортной инфраструктуры Ваханского коридора, опасаясь в том числе и активизации действий американских спецслужб на своих западных рубежах. Теперь такие опасения неактуальны, и в случае стабилизации обстановки в Афга-

⁹⁰ Кортунов А. Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? // РСМД. 28.05.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudby/>

⁹¹ Khalil A. B. Afghanistan and the Shanghai Cooperation Organization // The Diplomat. 14.07.2021.
URL: <https://thediplomat.com/2021/07/afghanistan-and-the-shanghai-cooperation-organization/>

нистане Ваханский коридор может восстановить своё былое значение как естественного связующего звена между Китаем и Западной Азией.

Стабилизация обстановки в стране сделает реальным предмет давних обсуждений — строительство магистрального газопровода ТАПИ, который должен пройти от газовых месторождений Туркменистана по территории Афганистана, Пакистана и Индии к морским терминалам в Индийском океане. В России к проекту ТАПИ всегда относились с подозрением, поскольку его строительство лишило бы Газпром его нынешней роли в транзите туркменского газа в Европу. Но потребности Южной Азии в природном газе растут, и при благоприятных условиях ТАПИ может стать важным звеном единой евразийской газотранспортной системы.

Стабилизация социально-экономического положения в Афганистане, пусть даже пока и ограниченная, позволит **снизить масштабы миграционных потоков** из этой страны. Хотя на данный момент основная часть афганских беженцев, около 3 млн человек, находится в Пакистане и Иране, страны Европейского союза (в первую очередь Германия, Венгрия, Греция и Швеция) на протяжении последних десяти лет получили 630 тыс. прошений от афганцев о предоставлении политического убежища. После смены власти в Кабуле число таких прошений, несомненно, резко возрастёт. Усилится миграционное давление на Соединённые Штаты и Канаду. Крупным реципиентом мигрантов из Афганистана остаётся Турция: с начала 2019 г. в страну незаконно въехали более 285 тыс. человек⁹². Афганцев активно рекрутируют в качестве боевиков в региональных конфликтах на Ближнем Востоке. Например, в Сирии они воюют как на стороне правительства Башара Асада, так и на стороне противостоящих этому правительству сил.

Как показало состоявшееся в самом конце августа 2021 г. совещание министров внутренних дел стран — членов ЕС по вопросам возможной миграции в Европу из Афганистана, пока нет ясности относительно того, как противостоять новым миграционным вызовам⁹³. Очередной миграционный кризис в Европе может привести к повторному подъёму правого популизма, имеющему непредсказуемые последствия для будущего Европейского союза в целом. Полностью перекрыть потоки мигрантов из Афганистана едва ли удастся, учитывая текущие демографические процессы в этой стране, неизбежность новых социально-экономических потрясений, а также наличие многочисленных афганских диаспор в странах Ближнего Востока, Европы и Южной Азии⁹⁴. Тем не менее предотвратить повторение миграционного потопа, захлестнувшего Европу в 2015 г., вполне возможно при условии активного взаимодействия новых афганских властей с потенциальными реципиентами афганских миграционных потоков.

⁹² Europe fears Afghan refugee crisis after Taliban takeover // Al Jazeera. 22.08.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/22/europe-fears-afghan-refugee-crisis-after-taliban-takeover>

⁹³ Boffey D. Germany warns EU against setting target of Afghan refugees // The Guardian. 31.08.2021.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/31/germany-warns-eu-against-setting-target-of-afghan-refugees>

⁹⁴ Lieven A. The Coming Afghan Refugee Crisis Is Only a Preview // Foreign Policy. 13.08.2021.
URL: https://foreignpolicy.com/2021/08/13/the-coming-afghan-refugee-crisis-is-only-a-preview/?tpcc=recirc_trending062921

Решение «проблемы Афганистана» — это ещё и **шанс дать новый импульс отношениям между Индией и Пакистаном**, а также между Индией и Китаем. Индия на протяжении длительного времени уклонялась от активных контактов с Талибаном, рассматривая это движение как орудие в умелых руках Исламабада⁹⁵. Индия активно поддерживала действия США в 2001 г. и внесла значительный вклад в операции международной коалиции. Не стоит забывать и о том, что индийское посольство в Кабуле дважды (в 2008 и 2009 гг.) подвергалось масштабным террористическим атакам, и в обоих случаях ответственность за нападения была возложена на Талибан. Три миллиарда долларов индийских инвестиций в Афганистане, вложенные под патронажем прежнего руководства Кабула, также не располагали к взаимодействию с оппозиционным Талибаном. При этом отношение к Индии в афганском обществе традиционно было очень позитивным, и у Дели сохраняются широкие возможности использовать мягкую силу на афганском направлении.

В Исламабаде победа Талибана тоже часто воспринимается через призму двусторонних пакистанско-индийских отношений, а именно как фиаско якобы существовавших в Дели планов открыть «второй фронт» против Пакистана на его северных границах. На протяжении последних 20 лет Индия активно расширяла своё экономическое, политическое и гуманитарное присутствие в Афганистане, что интерпретировалось пакистанской стороной как попытки подорвать пакистанско-афганские отношения и спровоцировать дезинтеграционные процессы внутри самого Пакистана. Победа Талибана, считают в Пакистане, способна положить конец этим попыткам Дели нанести максимально возможный ущерб своему соседу⁹⁶.

В Дели происходящие сегодня в Афганистане события по-прежнему интерпретируют как осуществление пакистанского геополитического проекта, несущего угрозу как Индии, так и другим странам Южной Азии, имеющим значительную долю мусульманского населения. Настороженное отношение к Талибану сохранилось и после его прихода к власти в Кабуле в 2021 г. Видные индийские аналитики связывают радикальные группировки внутри Талибана не только с Аль-Каидой, но даже и с ИГИЛ-Х⁹⁷. Это объясняет сохраняющееся нежелание Дели активно развивать сотрудничество с Талибаном, однако перспективы индийской политики на афганском направлении остаются неясными. Фактически Индия продолжает занимать выжидательную позицию в отношении Афганистана, пытаясь оценить, насколько новый режим будет отличаться от режима талибов прошлого века⁹⁸.

⁹⁵ Gupta A. Pakistan's Support to Taliban is Behind the Escalating Violence in Afghanistan // Vivekananda International Foundation. 19.07.2021.

URL: <https://www.vifindia.org/2021/july/19/pakistan-s-support-to-taliban-is-behind-the-escalating-violence-in-afghanistan>

⁹⁶ Karim U. The Taliban Takeover in Afghanistan: Opportunities and Challenges for Pakistan // RUSI Commentary. 03.09.2021.

URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/taliban-takeover-afghanistan-opportunities-and-challenges-pakistan>

⁹⁷ Gupta A. Do not Whitewash the Taliban // Vivekananda International Foundation. 29.08.2021.

URL: <https://www.vifindia.org/2021/august/29/do-not-whitewash-the-taliban>

⁹⁸ Srivastava D. P. Taliban's Victory: Implications for the Region // Vivekananda International Foundation. 21.08.2021.

URL: <https://www.vifindia.org/2021/august/21/talibans-victory-implications-for-the-region>

При этом в Дели не могут не отдавать себе отчёта в том, что выжидательная позиция способна ещё больше ослабить индийские позиции в Афганистане и усилить позиции Пакистана⁹⁹.

Понятно, что любое правительство в Кабуле должно быть заинтересовано в развитии сотрудничества с Дели, чтобы создать противовес значительному политическому влиянию Исламабада в своей стране¹⁰⁰. Первые контакты нового руководства Афганистана с Индией дают основания для осторожного оптимизма¹⁰¹. В Индии только сейчас начинается дискуссия о природе современного Талибана и о том, насколько целесообразно начать корректировать традиционные подходы Дели к Афганистану в целом¹⁰². Но формирование системы баланса сил в треугольнике «Афганистан — Пакистан — Индия» едва ли следует считать желательной целью трёхстороннего взаимодействия. Для успешного развития Афганистана потребуются как минимум параллельные, а как максимум — совместные действия двух южных соседей этой страны.

В конечном счёте, если отбросить геополитические соображения, главные цели Дели и Исламабада в отношении Афганистана совпадают. Обе страны заинтересованы в недопущении новой гражданской войны и в восстановлении политической стабильности. Обе страны хотели бы видеть устойчивое поступательное развитие афганской экономики и быть участниками взаимовыгодных экономических отношений с Кабулом. Дели и Исламабад нуждаются в Афганистане как в транспортном коридоре, соединяющем Южную Азию с Центральной Азией, Россией и Китаем. Обе страны хотели бы, чтобы с территории Афганистана не планировались и не осуществлялись террористические акты, направленные против Индии или Пакистана. Этот список совпадающих интересов двух ведущих государств южноазиатского субконтинента можно легко продолжить.

Найти общий знаменатель в отношении Афганистана Индии и Пакистану будет нелегко. Особо сложные задачи вырисовываются перед Индией. Нынешний кризис в Афганистане, к которому Индия оказалась менее подготовленной, чем другие ведущие региональные игроки, должен стимулировать поиски новых направлений и приоритетов в индийской внешней политике и, в частности, поиски путей нормализации отношений с соседним Пакистаном. Если Исламабаду и Дели удастся договориться по Афганистану, то им будет легче договариваться о решении других вопросов и самых болезненных территориальных проблем. Снижение напряжённости в индо-пакистанских, а также в индийско-китайских отношениях придаст второе

⁹⁹ Kuchay B. Taliban takeover a 'body blow' to Indian interests in Afghanistan // Al Jazeera. 29.08.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/29/what-does-the-talibans-takeover-of-afghanistan-mean-for-india>

¹⁰⁰ Sibal K. Afghanistan - No Last Word Yet // Chanakya Forum. 02.09.2021.
URL: <https://chanakyaforum.com/afghanistan-no-last-word-yet/>

¹⁰¹ India holds first formal meeting with Taliban in Qatar // Al Jazeera. 31.08.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/31/india-holds-first-formal-meeting-with-taliban-in-qatar>

¹⁰² Bhadrakumar M. K. Taliban is not what it was 20 years ago // The Indian Express. 20.09.2021.
URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/who-are-taliban-afghanistan-taliban-news-7460403/>

дыхание таким многосторонним организациям и форматам, как ШОС¹⁰³ и, возможно, БРИКС¹⁰⁴.

Пока не вполне ясно, какую роль в развитии Афганистана могут сыграть **арабские страны Залива**. С одной стороны, эти страны располагают значительными финансовыми ресурсами и могут симпатизировать афганскому суннитскому фундаментализму. Так, Саудовская Аравия поддерживала моджахедов в Афганистане с начала 80-х гг. прошлого века. С другой стороны, продолжающийся конфликт между Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром затрудняет формирование единой позиции стран Залива по отношению к Афганистану. Кроме того, некоторые из этих стран — в первую очередь ОАЭ — на протяжении многих лет принимали самое деятельное участие в создании незаконных механизмов вывода миллиардов долларов из Афганистана¹⁰⁵. Данное обстоятельство, несомненно, останется фактором, осложняющим их взаимодействие с новым режимом в Кабуле¹⁰⁶. Тем не менее если в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) удастся договориться о единой позиции в отношении содействия развитию Афганистана, будет создан важный прецедент многостороннего взаимодействия членов ССАГПЗ по острым международным проблемам, который затем можно будет использовать применительно к другим кризисным ситуациям на Ближнем Востоке и в Африке.

Продолжение активного международного сотрудничества с Афганистаном и вокруг него позволит **быстрее преодолеть «афганскую травму» на Западе и в первую очередь в Соединённых Штатах**. Вне всякого сомнения, широкой политической дискуссии в США о том, «кто потерял Афганистан», уже не избежать. Военные будут говорить, что у них «украли победу» гражданские политики, а гражданские будут обвинять военных в долговременном утаивании фактов о реальном положении дел в Афганистане¹⁰⁷. Много вопросов возникает и к американской разведке, не сумевшей предсказать возможность полного коллапса правительственных вооружённых сил в ходе стремительного наступления Талибана летом 2021 г.¹⁰⁸

¹⁰³ Кортунов А. Афганистан как стресс-тест для ШОС // РСМД. 15.06.2021.

URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/afghanistan-kak-stress-test-dlya-shos/>

¹⁰⁴ Кортунов А. Воссоединение Хартленда: геополитическая химера или исторический шанс? // РСМД. 06.02.2019.
URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khimera-ili-istoricheskii-shans/>

¹⁰⁵ George B. The Kabul to Dubai Pipeline: Lessons Learned From the Kabul Bank Scandal // Carnegie Endowment for International Peace. 07.07.2020.
URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/kabul-to-dubai-pipeline-lessons-learned-from-kabul-bank-scandal-pub-82189>

¹⁰⁶ Dorsey J. M. Afghanistan debacle potentially puts UAE on the spot // The Turbulent World of Middle East Soccer. 22.08.2021.
URL: https://jamesdorsey.substack.com/p/afghanistan-debacle-potentially-puts?token=eyJ1c2VyX2lkjo0MdczNzA1LCJwb3NOX2lkjo0MDMyNDY0OSwiXyl6m80TUNNIiwiaWF0IjoxNjMwOTIwODQ3LCJleHAiOjE2MzA5MjQ0NDcsImZyY6IjE6Y0YyNDY4MjglLCJzdWl0Ijw3b3NOlXJlYWN0aW9uIn0.IT2FTwqbXUhtchSS8xoZw0BX6FMnOoA86SvaTr_6UY

¹⁰⁷ Lieven A. The generals lied and the fantasy died // Responsible Statecraft. 16.08.2021.
URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/08/16/the-generals-lied-and-the-fantasy-died/>

¹⁰⁸ Chalfant O., Beitsch R. Afghanistan disaster puts intelligence under scrutiny // The Hill. 18.08.2021.
URL: <https://thehill.com/policy/national-security/568475-afghanistan-disaster-puts-intelligence-under-scrutiny>

Тем не менее нет оснований утверждать, что Афганистан «потерян» для Соединённых Штатов навсегда. Вспомним, что социалистический Вьетнам, в котором США вели длительную и кровопролитную войну в 60-е и 70-е гг. прошлого века, сегодня превратился в одного из ключевых экономических и геополитических партнёров Соединённых Штатов в Юго-Восточной Азии. Правда, на это ушло почти пять десятилетий настойчивых усилий обеих сторон. Почему бы исламскому Афганистану не проделать этот долгий путь несколько быстрее?

Участие Соединённых Штатов в многосторонних форматах взаимодействия с новым руководством Афганистана и включённость Вашингтона в программы экономического содействия этой стране могут содействовать смягчению «афганской травмы» для общественного сознания США. Если американское общество перенесёт «афганскую травму» в относительно лёгкой форме, то и угроза нового изоляционизма США будет ниже, чем при сохранении долгосрочного «афганского синдрома». При условии активной включённости Соединённых Штатов в решение вопросов развития Афганистана вопрос о том, «кто потерял Афганистан», может отойти на второй план во внутривнутриполитической повестке дня на выборах 2022 и 2024 гг., чему сегодня активно препятствуют представители консервативного крыла американских республиканцев¹⁰⁹ и бывший президент Дональд Трамп¹¹⁰.

Если же «афганский синдром» прочно закрепится в американском общественном сознании, то он может привести к расколу внутри Демократической партии США — предпосылки для этого наметились уже сегодня¹¹¹. В таком случае глубокий политический и социальный кризис Америки будет продолжаться, а раскол американского общества будет лишь углубляться. Соответственно, Соединённые Штаты не смогут выступать в качестве надёжного, предсказуемого и ответственного участника мировой политики. Как представляется, такая ситуация в долгосрочном плане не отвечает не только интересам самих США, но и интересам международного сообщества в целом.

В случае стабилизации обстановки в Афганистане будет создан очень важный **прецедент по координации усилий международного сообщества в решении крупных региональных проблем безопасности и развития**. Накопленный опыт может быть использован и в других кризисных ситуациях, в том числе в регионах Ближнего Востока и Северной Африки. При всех различиях в ситуациях элементы афганского опыта могут иметь ценность для Йемена, Ливии, Ирака и Сирии. В современном мире едва ли найдётся другой кризис, по своей сложности, остроте и комплексности, по переплетению

¹⁰⁹ Типичный республиканский нарратив о финальной стадии американском военном присутствии в Афганистане см.: Creitz Ch. Rep. Markwayne Mullin: Biden admin lying about Afghanistan, president 'has blood on his hands' // FOX News. 04.09.2021. URL: <https://www.foxnews.com/media/markwayne-mullin-afghanistan-us-citizens-biden-lying>

¹¹⁰ Creitz Ch. Trump rips Biden's Afghan actions: 'Our country has never been so humiliated'; 'blows Vietnam away' // FOX News. 17.08.2021. URL: <https://www.foxnews.com/media/trump-biden-afghanistan-actions-humiliated>

¹¹¹ Mucha S., Treene A. Biden faces Dem defections // Axios. 29.08.2021.

URL: <https://www.axios.com/midterms-democrats-distance-biden-afghanistan-policy-0953b31e-bab2-443b-be24-7fb6a52402e7.html>

самых разных местных, региональных и глобальных интересов сравнимый с дрящимся уже пятое десятилетие хроническим кризисом в Афганистане. Уникальная ценность решения проблемы Афганистана может, помимо всего прочего, заключаться в отработке механизмов балансирования задач обеспечения безопасности и развития, а также в создании гибкой системы позитивных (помощь) и негативных (санкции) стимулов, которые международное сообщество может использовать в отношении радикальных политических режимов. Если в СБ ООН удастся договориться по вопросам Афганистана, то данный прецедент облегчит достижение договорённостей и по другим кризисным ситуациям.

Решение проблемы Афганистана также может означать политическую **реабилитацию исламских режимов в глазах тех, кто сегодня относится к ним с большим подозрением**. Открытая или латентная исламофобия остаётся широко распространённой в современном мире и, в частности, в Евразии. К числу «исламистов» нередко причисляют любые страны, где ислам играет активную роль в политической жизни. Вопрос об отношениях с политическим исламом так или иначе стоит перед всеми ведущими державами Евразии. В наиболее острой форме он присутствует в современной Индии, которую многие обвиняют в усилении исламофобии в контексте победы Талибана в Афганистане¹¹².

Исламофобия находится на подъёме в Соединённых Штатах, несмотря на то, что роль американцев-мусульман в экономической и политической жизни страны быстро растёт¹¹³. Но и для европейских стран, включая и Россию, вопрос взаимодействия с политическим исламом далеко не праздный. Москва традиционно предпочитала иметь дело со светскими режимами, пусть даже и авторитарными, а не с исламскими движениями, пусть даже и умеренными (хотя, конечно, из этого общего правила в некоторых случаях делались исключения, например, для ХАМАС). При этом реальную светскость «светских» режимов подчас бывает трудно оценить, равно как и «фундаментализм» исламских движений, о чём свидетельствует опыт конфликтных ситуаций в Сирии, Ливии и других странах. Очевидно, что такая позиция Москвы неизбежно сужает поле для манёвра и сокращает набор потенциальных союзников и партнёров в исламском мире от Туниса и Ливии до Ирака и Йемена.

В любом случае политический ислам нельзя считать уходящим проявлением архаики в современном секуляризованном мире. Количество исламистских режимов в мире растёт, а не сокращается. Не будем забывать и о том, что ислам уже в этом столетии, по всей видимости, станет самой распространённой религией на планете, обойдя по популярности христи-

¹¹² Ameen F. How Taliban return in Afghanistan triggered Islamophobia in India // Al Jazeera. 01.09.2021.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/1/islamophobia-india-hindu-right-wing-taliban-afghanistan>

¹¹³ Being demonised has not stopped American Muslims' impressive rise // The Economist. 11.09.2021.
URL: https://www.economist.com/united-states/2021/09/11/being-demonised-has-not-stopped-american-muslims-impressive-rise?mc_cid=cc5bd3db92&mc_eid=6f24f55c06

анство¹¹⁴. Все мы будем жить в преимущественно исламском мире. К этому надо готовиться заранее, в том числе и договорившись об универсальных критериях международной легитимации исламистских режимов. В этом смысле «демифологизация» Талибана имеет большое символическое значение, далеко выходящее за рамки возможного взаимодействия международного сообщества с Афганистаном как таковым¹¹⁵.

Станет ли афганский кризис 2021 г. уроком для человечества? Способен ли он оказаться катализатором перехода международной системы на новый уровень развития? Пока на эти вопросы нет однозначных ответов. Существует точка зрения, что решение США о поспешном выходе из Афганистана связано с **желанием сосредоточить ресурсы и внимание на противостоянии Китаю и, возможно, России**. Однако, на наш взгляд, такое объяснение — не более чем дань складывающейся сегодня политической конъюнктуре. Решение вписывается в рамки долгосрочной тенденции американской политики, реализуемой как минимум со времён деятельности первой администрации Б. Обамы. После периода активного интервенционизма начала века Соединённые Штаты последовательно избегали военной вовлечённости в региональные конфликты: они уступили своим европейским партнёрам лидерство в военной операции в Ливии, ограничились минимальным военным присутствием в Сирии и отказались от идеи военной интервенции в Йемене¹¹⁶. Вероятно, уход США из Афганистана надо рассматривать как плохо подготовленный, но неизбежный этап сворачивания американских обязательств в тех регионах мира, которые Вашингтон более не считает приоритетными для себя. Вполне вероятно, что за выходом из Афганистана последует вывод американских военнослужащих из Ирака, а затем — из Сирии.

Вывод вооружённых сил США из Афганистана в любом случае не усилит и даже ослабит американские позиции в противостоянии с Пекином и Москвой. По мнению некоторых экспертов, афганское фиаско Соединённых Штатов заметно повышает шансы того, что в ближайшие годы Пекин попытается решить проблему воссоединения Тайваня с использованием военной силы¹¹⁷. Попытки сохранить возможность проводить военно-воздушные операции в Афганистане или вокруг него при отсутствии надёжной сухопутной инфраструктуры будут создавать дополнительную нагрузку на американские военно-морские силы, тем самым отвлекая флот США от

¹¹⁴ The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050 // Pew Research Center. 02.04.2015.
URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

¹¹⁵ Семенов К. Роль и место движения «Талибан» на карте мирового исламизма, его вызовы и угрозы // РСМД. 02.09.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovy-i-ugrozy/>

¹¹⁶ Chalmers M. The Next Act in the Afghan Tragedy // RUSI. 17.08.2021.
URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/next-act-afghan-tragedy>

¹¹⁷ Duclos M. The Fall of Kabul and the Weight of Western Defeat // Institut Montaigne. 24.08.2021.
URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/fall-kabul-and-weight-western-defeat>

противостояния с Китаем в акваториях Тихого и Индийского океанов¹¹⁸. То обстоятельство, что летом 2021 г. Вашингтон бросил на произвол судьбы своего стратегического партнёра в Кабуле, не может остаться незамеченным в Токио, Сеуле и столицах других восточноазиатских государств. Всё это не облегчает решение задач США по геополитическому «сдерживанию» Китая.

Что же касается «сдерживания» России, то события конца лета — начала осени 2021 г. в Афганистане бросают тень на существующие механизмы трансатлантического партнёрства и будущее НАТО¹¹⁹. Было бы странно утверждать, что эти события создают более благоприятный фон для координации усилий Соединённых Штатов и их европейских союзников на российском направлении.

По всей видимости, афганский кризис может сыграть позитивную роль в развитии системы международных отношений, если его результатом станет переосмысление лидерами ведущих мировых держав своих внешнеполитических приоритетов и своего понимания долгосрочных национальных интересов. К такому переосмыслению призывают многие здравомыслящие эксперты и аналитики¹²⁰. В частности, высказываются предложения о повышении уровня взаимодействия США и Запада в целом (включая НАТО, Евросоюз, «Группу семи») с такими организациями, как ОДКБ и ШОС¹²¹. Однако пока наблюдается мало признаков того, что этот процесс уже начался. Если даже пандемия коронавируса не стала катализатором структурной перестройки международных отношений, то едва ли роль такого катализатора может сыграть отдельный, пусть и очень острый региональный кризис.

Но для будущего Евразии решение проблемы Афганистана может оказаться историческим прорывом. А от судьбы Евразии, пусть и опосредованно, зависит судьба всего мира. Поэтому проблема Афганистана должна оставаться в центре внимания основных евразийских игроков, даже если сегодня шансы на её решение выглядят в глазах многих не слишком высокими. Ситуация в Афганистане — важный тест на зрелость внешней политики стран Евразии и на эффективность многочисленных многосторонних институтов, созданных этими странами в последние десятилетия.

¹¹⁸ McLeary P. The U.S. ground war in Afghanistan is over. Now it's the Navy's turn // Politico. 03.09.2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/09/03/afghanistan-ground-war-us-navy-509503>

¹¹⁹ Ellehuus R., Morcos P. Fall of Kabul: Inconvenient Truths for NATO // CSIS. 27.08.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/fall-kabul-inconvenient-truths-nato>

¹²⁰ Sachs J. D. America's confrontational foreign policy failed. It should pursue a cooperative global policy // The Boston Globe. 03.09.2021. URL: <https://www.bostonglobe.com/2021/09/03/opinion/americas-confrontational-foreign-policy-failed-it-should-pursue-cooperative-global-policy/>

¹²¹ Cooley A. A Post-American Central Asia: How the Region Is Adapting to the U.S. Defeat in Afghanistan // Foreign Affairs. 23.08.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-08-23/post-american-central-asia>

Об авторе

Андрей Картунов, канд. ист. наук, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД)

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998-2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004-2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995-1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Российский совет по международным делам

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АФГАНИСТАНА: НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Доклад № 76/2021

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
picture alliance/dpa/Oliver Weiken/Vostock Photo

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 300 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru